

Анюта Васильева
ВЛЮБИЛАСЬ
в Монстра

Анюта Васильева

Влюбилась в Монстра!

<https://litres.ru/74278722>

Аннотация

Теперь и на бумаге. (ищите на маркетплейсах)

«Моя доброта стала ловушкой. Его власть — моим спасением. Но какова цена?» Я верила, что мир отвечает добром на добро. Они использовали эту веру, как оружие против меня же. Ранили, предали, оставили умирать. А потом появился Он — человек, для которого чужие слёзы лишь шахматные фигуры. Он дал мне шанс подняться... но теперь я чувствую: его игра только начинается. И я — я теперь в его власти.

В Тексте есть... Жестокий главный герой! (не по отношению к героине) Нежная героиня Сцены БДСМ (но очень лайт). ВНИМАНИЕ! кто не приемлет сцены жестокого обращения с людьми, книгу не читайте.

Содержание

Пролог!	4
1 Глава.	6
2 Глава	14
3 Глава.	22
4 Глава.	28
5 Глава	37
6 Глава	46
7 Глава	56
8 Глава	71
9 Глава	81
10 Глава	91
11 Глава	98
12 Глава	111
13 Глава.	123
14 Глава	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Пролог!

Пролог

— Тумур, вы сильно заняты? — Алиса несмело переступила порог моего кабинета.

— Могу отвлечься. Что-то случилось?

— Смотря с какой стороны посмотреть, — девушка останавливается буквально в двух шагах от меня. — У Евы в следующую субботу день рождения, я предлагаю устроить ей праздник.

— У вас есть конкретные предложения? — я поднимаюсь со своего места и принимаюсь за распаковывание бумаг, что пришли по почте.

— Я сначала подумала пригласить аниматоров, но ваша дочь всё ещё боится посторонних. Поэтому предлагаю сводить её в парк и просто посвятить Еве полностью весь ваш день. Вы сможете на какое-то время отложить свои дела?

— Попробую, — я засмотрелся на красивое лицо Алисы и не заметил, как уколол себе палец острым ножом для бумаг. — О чёрт!

— Осторожней! — Алиса моментально оказывается рядом со мной и, обхватив мой указательный палец своими аппетитными пухлыми губками, втягивает его в себя, ещё и языком слизывая при этом с него капельку крови.

— О боги! Алиса, что же ты творишь? — мой голос охрип,

а в штанах в одно мгновение стало невыносимо тесно.

Алиса немного ступсевалась. Судя по лицу, она осознала двусмысленность ситуации. Девушка слегка разомкнула губы, очевидно, хотела отстраниться, но уже слишком поздно. Мой самоконтроль сорван окончательно и сдерживать себя я больше не в силах.

Я зажимаю подбородок девчонки и погружаю свой палец немного глубже в её бархатный ротик. Алиса не совсем уверенно, но всё же снова смыкает губы.

Слегка надавливаю на язык Алисы, и она всё правильно понимает! Девушка несмело начинает втягивать палец в себя, при этом вновь обводит фалангу моего пальца языком. Я делаю шумный вдох, и ещё больше сокращаю между нами расстояние!

— Алиса... — я хотел сказать, что мы сейчас играем с огнём, но при виде совсем недетского блеска возбуждения в глазах девушки, крупницы рассудка покинули мою голову окончательно!

1 Глава.

— Алиса, Алиса, подожди, — останавливаюсь у калитки и терпеливо жду, пока соседка тётя Люба дойдёт до меня.

— Ну что, Алиска, сдала?

— Да! Но результаты только завтра будут. Пойдёмте чаю попьём, бабуля вишнёвый пирог должна была испечь!

— Ой, айда, а то я с этим огородом совсем умаялась, — запричитала тучная женщина, — как старики, кстати?

— Бабуля сдала немного, — чуть понизила я голос, — но в целом неплохо.

— Сердце?

— Ну да!

— Ох, Алиса, умотаешь в город, старики твои совсем зачахнут без тебя.

— Да уж. Тоже думаю часто об этом. Сама как на иголках. Нужно ещё на лето работу найти. Не с бабушкиной же пенсии одежду покупать?! — открываю перед соседкой дверь, пропуская её вперёд.

— О, коробка пустая! — смотрит женщина под скамью, что стоит на веранде, — куда живность свою подевала?

— В райцентр увезла, всех пораздавала! — счастливо улыбаюсь, — добрых людей много. К тому же, котятки были очень красивые.

— Что, и бесхвостого забрали? — в глазах соседки ис-

креннее удивление.

— Его в первую очередь, — ставлю чашки на стол, — и Мишкой сразу назвали!

Я очень люблю животных. Мы с дедушкой по весне мусор вывозили на свалку, там-то я и нашла в полиэтиленовом мешке пятерых котят. Один не выжил, к сожалению, а четверых мне удалось спасти. Правда, у одного котёнка хвост был обморожен, но всё равно, он был самым милым из всех, и его у меня первым и забрали.

— Чистота какая! — с восторгом в голосе произносит женщина. — И когда ты только успеваешь всё, Алиска? К Лисицыным тоже так и мотаешься.

— Конечно! Дядя Миша уже не встаёт совсем, да и баба Маша уже тоже с большим трудом ходит, — женщина осуждающе качает головой, усаживаясь на старенький табурет.

— Совести у Тamarки с Колькой нет. Сами укатали в город, живут там как буржуи, а приезжали за два года всего один раз. Считай, на тебя родителей спихнули. И хоть бы копейку какую заплатили бы. Вон Славику моему хвастал Николай — машину за миллион взял.

— Так он же кредит оформил, теперь выплачивает. Им и так с Томой тяжело. А мне совсем не сложно. Свои же люди.

— Погубит тебя твоя доброта, Алиска! — откусывая пирог, снова причитает тётя Люба. — Старики твои когда вернутся?

— Скоро уже, Марта не много молока утром дала, так что

скоро уже приедут.

Раздался скрип калитки, и мы одновременно посмотрели в сторону открытой двери. Я улыбнулась, увидев на пороге сына Лисицыных.

— Ну ничего себе, какие люди! — соседка едва не выронила бокал из рук. — Ну здравствуй, Коля. Какими судьбами? Не поверишь, мы с Алисой только-только тебя вспоминали. И Тамара тоже приехала?

— Добрый день, тётъ Люб. Нет. У Томки работа, да я, собственно, туда и обратно! — тётя Люба, всплеснув руками, начинает снова причитать.

— Коля, ну разве ж так можно? Родители сколько ждали вас, а ты приехал и тут же назад.

— Не бухти, тётъ Люб.

Николай — высокий сухощавый мужчина тридцати восьми лет, весь в синих татуировках, трижды привлекался за грабёж, но умело уходил от справедливого наказания. Нет, я его не осуждаю, конечно же, это всё было по молодости, по глупости. А сейчас Николай нашёл хорошую работу. Он устроился в охрану к очень влиятельному бизнесмену.

— Алиска, я за тобой! — взяв со стола пирог, мужчина откусывает сразу половину пирога, а я едва не опрокинула на себя стакан с горячим чаем.

— Не совсем поняла. В каком смысле вы за мной, Николай?

— Так мать по телефону все уши мне прожужжала, что

тебе нужна работа. Говорит, ты поступать в колледж собралась.

— Ну да, в колледж, — шокировано смотрю на мужчину.

— Ну, короче. Томка же в офигенном частном саду работает. Там на лето в отпуска уходят воспитатели и нянечки, вот она и возьмёт тебя помощницей воспитателя на оставшееся лето.

— Что, правда? — я с трудом сдерживала себя, чтобы не запрыгать от радости, ведь я просто обожаю детей. И они ко мне тянутся. Я два года подряд подрабатывала в летних лагерях и отлично ладила с дошколятами. И тогда же, кстати, я твёрдо решила, что буду поступать на педагогический.

— Правда! — довольно сухо произносит, но я не обижаюсь на его тон. У Коли с детства такой темперамент. Так тётя Маша говорит. — Только ты много вещей не бери, и это, вечером уже нужно выдвигаться, завтра уже приступаешь.

— Как, Коль, а как же я... — немного теряюсь, ведь не представляю, как эту новость воспримет бабуля с дедушкой.

— Так, Алиска, тебе нужна работа или нет?

— Нужна.

— Ну так...

— Не переживай, Алиса. Поезжай спокойно. Я за твоими присмотрю, если что, и Славик, если чего нужно будет, поможет.

— Ну вот видишь! Так давай, ты пока собирайся. Мне ещё кое-что сделать нужно. В восемь чтобы готова была.

— Подожди, а жить я где буду?

— Так это... — почесав затылок, Николай как-то странно на меня посмотрел. — С нами проживёшь, свет, вода по счетчикам. Пойдёт?

Я словно в ступоре, просто киваю головой. Даже не верится, что уже завтра смогу приступить к работе. Николай уходит, прихватив с собой ещё один большой кусок пирога.

— Подожди, Алиса, а бал выпускной? Мы же собирались за платьем ехать! — опомнилась женщина.

— Тётъ Люб, ну какой выпускной?! Ничего страшного, обойдусь без выпускного бала.

— Алиса! Ты так его ждала! — тётя Люба качает головой.

Я на самом деле его очень сильно ждала. Но мне очень нужна эта работа.

Бабушка с дедушкой с рынка вернулись к четырём часам, и я их просто огорошила новостью о том, что уезжаю.

Они сначала не хотели меня отпускать, говорили, что отложенных денег хватит на одежду и так, на первое время. Но я так не могу.

— Ба, работа же хорошая?

— Хорошая!

— Ну чего ты тогда? — бабуля словно места себе не находит. Всё причитает и причитает! У калитки бабушка снова меня перекрестила, и с богом отпустила в город.

— Николай, у вас всё в порядке? — мы ехали уже полтора

часа, и всё это время Коля курил одну за другой сигареты.

— Нормально всё! Через час будем в столице! — наконец Николай выбрасывает сигарету, я, честно говоря, с огромным трудом переносу табачный дым и сейчас меня спасало-то, что у Коли сломался кондиционер в машине и ему пришлось открыть окна. Несмотря на то, что вечер, начало июня выдалось очень жарким, а Коля не любит духоту. — Давно в Москве была?

— Да нет, по весне с дедушкой приезжали, колледж подыскивали!

— Ясно!

— В этом году у дяди Миши юбилей!

— Да? — Коля снова забыл про день рождения отца. В прошлом году даже не позвонили, чтобы поздравить его, а он очень ждал — я видела!

— Было бы хорошо, если бы у вас с Тamarой получилось приехать, хотя бы на пару дней.

— Да понимаешь, — чешет затылок, — работы полно.

— Да понимаю, конечно.

Ну, а как он вырвется? Тётя Маша рассказывала, что у Николая ненормированный рабочий день, и его могут выдернуть в любой момент. И у Тамары, наверняка, выходных мало.

— Но вы с Тamarой хотя бы звоните родителям почаще, они скучают.

— Мгу! — только и промычал Николай. И всё-таки он

нервничает, может на работе проблемы?

Не стала больше донимать мужчину, так и доехали в полной тишине. Был уже двенадцатый час ночи, когда мы подъехали к высотному дому одного из спальных районов.

— Так, Алиска, ты у нас мелкая, в кухне на диванчике поспишь. Ничего?

Николай открыл для меня дверь своим ключом и пропустил вперёд.

— Конечно, — мне на самом деле не очень хочется их стеснять, бабушка таки сунула мне часть накопленных денег, так что я буквально пару деньков переночую и сниму себе какую-нибудь комнатуху.

Тамара не спала, она предложила мне чаю, но я отказалась. Поздно уже.

— Алиска, тебе точно восемнадцать есть? Ты совсем не изменилась, косы разве что свои длиннющие состригл,. — Тамара приветливо улыбается мне и проводит на кухню.

— Да, так вышло! — немного с грустью в голосе произношу.

— А, вспомнила. Мне мать что-то трещала о том, что тебе волос подпалила Танька Дёмина. За то, что Димка встречаться тебе предложил.

— У неё случайно это вышло. Я ведь Диме сразу сказала, что мне не до свиданий. Экзамены, поступление.

Тамара с Николаем как-то странно переглянулись и довольно глупо захихикали. Мне стало неприятно, но я поста-

ралась этого не показывать.

Таня, правда, случайно это сделала. Она даже приходила к нам и извинилась передо мной. Я чуть позже сама уговорила бабушку с дедушкой забрать заявление из полиции. Да, Дёмина, конечно, ещё меня крепко поколотила тогда, но она просто с этими экзаменами совсем сама не своя стала. И её мама тоже так сказала. Да что уж там, я и сама вся издергалась, пока готовилась, всё учила. А портить жизнь Тани... Я-то как жить потом буду, если из-за меня у неё будет судимость, и она не поступит.

Тома выдала мне постельное бельё и ещё долго что-то обговаривала с Николаем в соседней комнате.

2 Глава

— Ничего себе, какие ароматы! — на кухню, потягиваясь, вошла заспанная Тамара в шёлковом халате.

Я проснулась, как только начало светать. И решила испечь оладьи на завтрак. Как-то же нужно отблагодарить Лисиц-ных за их доброту. Тем более, я привезла с собою домашнюю сметану и творог.

— Ничего, что я тут похозяйничала? — Тома лишь машет рукой.

— Да брось, Алиса, давай свои сырники, будем пробовать.

Я налила нам чай и решила быстренько спросить, в чём будет заключаться моя работа.

— Сегодня ты будешь помогать Полине Константиновне, она в младшей группе работает. Тебе же Колька говорил, что у нас не простой садик?

— Да! Как я поняла, он где-то за городом.

— Да, но это не совсем садик. У нас там богатенькие дет-ки, чьи родители считают, что просто с нянями дома их ча-дам скучно, и им необходимо общение, — отпив из бокала чай, Тома продолжила. — Это один из олигархов недавно открыл дошкольное учреждение, куда ходят исключитель-но золотые детки, и ими занимается целый штат преподава-телей. Там куча психологов, дефектологов и прочих умных лиц.

— А я что буду делать?

— А ты на подхвате, — Тома почему-то всё время отводила взгляд и часто смотрела на часы. — Что-то вроде нянечки.

— Хорошо! — может она переживает, что я не справлюсь?! Поэтому так нервничает.

У Тамары тоже очень хорошая дорогая машина. До места мы добираемся меньше чем за час! Я ожидала увидеть стандартное здание, но на деле это оказался настоящий дворец из стекла. Высокое светлое здание с затемнёнными окнами. Очень сильно напоминало сказочный дворец, разве что в современном стиле.

Тамара по-прежнему казалась мне излишне напряжённой, и в целом вела она себя немного странно! Почему-то её дружелюбность по отношению ко мне исчезла. Вернее, мне почему-то стало казаться, что она старательно пытается со мною быть любезной, причём, наверное, еще вчера.

Когда я к ним приехала, просто на эмоциях, я не смогла это сразу заметить.

«Да ну, нет! — мысленно машу на себя рукой. — Я просто накручиваю себя, вот и всё. Тамара с самого моего детства знает меня. Это когда я была маленькая, думала, что она меня недолюбливает. Мягко говоря».

Несмотря на то, что она старше меня почти на двадцать лет, Тома часто дразнила меня. Называла блаженной пига-

лицей! Меня это очень обижало, а она только смеялась надо мной. Но уже когда я повзрослела, она стала относиться ко мне иначе, особенно после того, как я стала помогать их с Николаем родителям.

Тамара чуть более подробно ввела меня в курс дела. Для начала я должна была немного помочь на кухне, но оказалось, что внезапно заболела одна из очень нужных нянечек.

— Алиса, ты же хорошо ладишь со сложными детьми?

— Ну, вроде да, неплохо. Но опять же, от малыша зависит!

— Зоя Антоновна заболела, а с Евой никто не может справиться, Антоновна как-то ещё более-менее... Девочка очень забитая и не идёт ни с кем на контакт.

— Ева — одна из воспитанниц. Я правильно понимаю?

— Да! Она очень нелюдима, — зачем-то снова поясняет мне Тома. — И у неё очень и очень влиятельный папа! Его все в нашем городе знают!

— Он политик?

— Не совсем! Но поверь, если ему нужно будет, он и там всё под себя подкорректирует. Он всегда с лёгкостью добивается того, чего хочет, — не понимаю, зачем мне Тамара всё это говорит? Совсем не важно, кто отец этой девочки, дети все равны и выделять кого-то конкретно нельзя.

Ещё будучи в коридоре, я услышала громкий, я бы даже сказала истеричный, плач ребёнка.

— Ой, Алиса, давай ты сама, а? А то я не могу слышать этот ор, — Тамара настолько стала раздражённой, что даже

не смогла удержать лицо, скривилась, как от чего-то мерзкого и гадкого.

Работа нервная, конечно. Но вот всё-таки тут я не могу её оправдать.

Я прекрасно понимаю, что не все могут работать с детьми, это уже физиология человека. Но если ты не переносишь капризы и плач детей, тебе не место в детском саду. И пусть она тут не воспитатель, а заведующая, и мало общается с детьми. Всё равно, в детском учреждении на первом месте — дети.

Я вхожу в небольшую комнату, где всего четыре шкафчика, на полу в углу сидит и громко плачет черноволосая девочка, совсем-совсем ещё крошка. Ей точно не больше двух лет. Над ней склоняется женщина лет сорока, в бордовой блузке, что застёгнута под самое горло, и в черной юбке-карандаш. Она что-то ей бормочет. Вроде как ласково пытается уговорить девочку замолчать.

Тут все одеты очень строго. Только я хожу, словно «инородный предмет», почему-то Тамара позабыла сказать мне про то, как я должна одеваться. Я надела не слишком, но всё же короткий сарафан. И поверх накинула шерстяную кофту тонкой вязки.

— Здравствуйте! — из-за крика девочки меня не услышали.

Я подошла ближе к женщине и аккуратно положила руку ей на плечо.

— Можно я попробую?

— Здравствуй, ты у нас та самая новая уборщица? — наверное, меня женщина перепутала с кем-то. Очень странно посмотрела на меня. — Мне нагорит. Хотя... сил моих больше нет! — на выдохе произносит, машет рукой и не просто отходит в сторону, а вовсе выходит за дверь.

— Привет, котёнок! — потихоньку подхожу и сажусь на корточки перед девочкой. — Почему плачешь? Разве тебя кто-то обидел? — естественно, девочка никак не реагирует, и продолжает громко реветь. Но мне и не нужны её ответы, мне в целом нужно просто отвлечь её. — Может, пойдём, посмотрим, что нам зайка на завтрак принёс? — я очень аккуратно беру девочку за руку, и она поднимает на меня свои красивые, чёрные, раскосые глазки, что обрамлены густыми черными-пречёрными ресницами.

Девочка продолжает реветь, но с места поднимается и идёт вместе со мной. Тамара мне ничего не показала, и я шла больше наугад. Распахнула одну из дверей и не промахнулась. Вошла в группу, где должно быть, как я понимаю, четверо детей, но Ева почему-то сегодня одна!

Стол уже накрыт. От изумления, я ненадолго замираю. "Это же, как в ресторане", — проносится в моей голове. На столе белоснежные, красивые тарелки, а на них фаршированные блинчики с творогом, судя по аромату. А также клубника, малина и нарезка с фруктами. Из напитков чай, сок и просто вода.

— Обалдеть! — срывается с моих губ.

От удивления я пропустила момент, когда Ева прекратила плакать. Я улыбаюсь девочке, что сейчас внимательно меня изучает.

— Ну что! Кушать будем? — подвожу Еву к столу и, усадив её на маленький стульчик, отламываю для неё кусочек от блина ложкой. Хотя вилки тут тоже есть, и пусть они не острые и видно, что предназначены для детей, но всё же я их убираю в сторону.

Ева не сводит с меня глаз, но при этом послушно раскрывает ротик и тщательно пережёвывает пищу.

Девочка не съела и половины. Стала отворачиваться и махать ручками.

— Ева, но нам обязательно нужно скушать всё до конца, иначе у нас с тобой не будет сил играть в очень интересную игру.

Милашка смотрит на меня насупившись, но снова открывает рот. Всё она, конечно, не съедает, но блинчик и половинку банана мы осилили.

— Вот и умница! А теперь идём играть.

Я достала из коробки несколько кукол, и глядя на то, как Ева крутила их в руках, у меня мелькнула мысль, что играет она с ними довольно редко, если вообще играет!

Девочка увлеклась игрой с куклами, но всё же больше наблюдала за мной, и повторяла мои действия. Мы около часа играли с ними. Затем немного построили большой дом из кубиков, Ева очень смышленная девочка, только совсем не

говорит, это немного усложняет мне задачу, конечно. Время как-то незаметно пролетело с этой малышкой.

— Алиса, — к нам зашла Тамара. — Вижу, вы поладили. Очень хорошо!

— Да, Ева замечательная девочка!

Тамара была довольно-таки взвинчена, она быстрым шагом подошла к окну и проговорила:

— Надо же, ты первая, кому это удалось.

— Просто к каждому ребёнку нужен свой подход, — я погладила девочку по голове, она уже начала сладко позёвывать, время близилось к дневному сну.

— Через час выведешь Еву за ворота, за ней приедет отец.

— А как же сон?

— Алиса, ты меня услышала? — я вздрогнула от гонора Томи. Не понимаю, что с ней творится, и почему она так странно себя ведёт.

Я кивнула в знак согласия и притянула вновь расплакавшуюся девочку к себе.

Ева заметно утомилась и хочет спать, а я вместо того, чтобы её укладывать, переодеваю девочку в чистое платье и выхожу с ней во двор.

Тишина полнейшая и это странно! Утром во дворе было много охраны, да и в коридорах ходили сотрудники частного сада. Мне как-то не по себе. Да и девочка всё теснее прижимается ко мне. Я замедляю шаг, за коваными воротами стоит огромный чёрный внедорожник. Почему-то сжимается серд-

це, а в голове словно набатом звенит: «Не отдавай её!»

— Чего застыла? — я резко поворачиваюсь на звук голоса. Тамара говорит негромко, но мне её прекрасно слышно. Она стоит за приоткрытым окном и её не видно, зато очень даже слышно. — Иди давай быстрее, времени нет!

Почему мне всё это так сильно не нравится? И почему отец девочки не подъехал ближе, а встал чуть в стороне?

3 Глава.

Неуверенным шагом подхожу к входным воротам и снова оборачиваюсь. Ева крепко прижимается ко мне, а я, сама трясаясь от страха, пытаюсь её успокоить.

Сделав глубокий вдох, делаю ещё несколько неуверенных шагов в сторону автомобиля. Мне до жути не по себе. Почему отец Евы не только не зашёл за ней в группу, но и не выходит из машины?

Как только я подумала об этом, двери автомобиля открылись сразу с двух сторон, и ко мне навстречу идут двое достаточно крепких мужчин. Ни один из них не является отцом девочки — это совершенно точно!

Два огромных верзилы с каменными лицами довольно быстро идут к нам навстречу, я пугаюсь, хочу развернуться и убежать, но уже слишком поздно. Еву буквально вырвали из моих рук. Я резко дёрнулась за ней, но огромная рука одного из мужчин довольно сильно стиснула моё горло.

Кислород перестал поступать в лёгкие, в глазах потемнело и я уже мысленно прощалась со своими родными. Меня повалили на землю. И я услышала, как один из мужчин сказал: «На ней нельзя оставлять отметины!» Рука тут же исчезла с моего горла, я сделала большой глоток воздуха и закашлялась.

Я не понимала, что происходит, сознание плыло и в ка-

кой-то момент, от довольно сильного головокружения, мне и вовсе показалось, что мне это всё снится. Один из незнакомых мне мужчин всё так же крепко прижимал меня к земле, а второй... я не сразу поняла, в чём дело. Лишь спустя какое-то время осознала, что мне хотят сделать укол. Только зачем?

Возня на земле затянулась. Песок царапал мне кожу на ягодицах, так как мой сарафан здорово задрался. Мужчину не смог найти вену ни на одной, ни на другой руке, но оно и неудивительно. У меня вены плавающие, и иглой в них попасть даже в спокойной обстановке довольно сложно, а при таких условиях и подавно.

— Что делать будем? Я не могу попасть!

— Тащи сюда пакет. Сделаем, как Кулёк изначально предлагал!

— Точно! — мужчина отбегает, и я дёргаюсь, пытаюсь вырваться, решив, что с одним я справлюсь, но за это лишь получаю болезненный шлепок по макушке.

Я от страха плохо соображаю, о себе не думаю сейчас, думаю только о Еве, которая всё это время слишком сильно кричала, а сейчас резко замолчала.

Вернулся мужчина с прозрачным мешком в руках, в котором был порошок, похожий на соду. Он очень быстро разорвал его прямо над моим лицом. Содержимое пакета попало мне в рот и нос.

— Нужно валить. Варан уже в курсе.

Меня скрутило пополам. Непонятные, совершенно невыносимые ощущения.

Больно? Нет! Совсем не больно. Скорее невыносимо неприятно, мой рот онемел и кожу на лице словно стягивает. Примерно то же происходит с ноздрями.

— Точно сдохнет? — слышу отдаляющийся голос.

— Конечно! Такая доза даже коня убьёт. Она вон, уже задыхается.

Не совсем уверена, но кажется, один из мужчин вернулся и за волосы оттащил меня немного в сторону. Небрежно бросил куда-то в кусты. Буквально через несколько секунд, от порошка слишком сильно защекотало в носу, от этого я начала чихать. После мне стало ещё в разы хуже, последнее, что я запомнила — брызги крови из моего носа.

Тумурзориг

Не хотел уезжать, да выбора не было. Необходимо было срочно вылететь за границу. Еву пришлось оставить брату. А куда мне деваться? Не с собой же тащить! Тем более, у дочери пошли кое-какие улучшения, а как на неё может повлиять перелёт, неизвестно.

Мне не просто далось решение отдать дочку в детский сад, но всё же решил довериться специалистам в этой области. Это в своем бизнесе я как рыба в воде, а вот что касается собственной дочери, тут я не справляюсь!

Мы за два с половиной года сменили не менее сотни спе-

циалистов, но нам так и не смогли помочь. Бесконечные истерики дочери в какой-то период переросли в совершенно непонятные приступы, которые, к счастью, со временем нам удалось купировать. И в целом дочка стала относительно спокойнее.

Но при этом всё, Ева всё же совершенно нелюдима. Кроме меня, дочка признаёт буквально пару человек из моего окружения. Психолог на протяжении месяца пыталась убедить меня в том, что общение со сверстниками Еве необходимо, она уверила, что моего ребенка не удастся социализировать в стенах дома, и я решился на частный сад.

Сегодня с самого утра на смартфоне включил камеры в онлайн-режиме, в общем, я почти всегда так делаю. Дома у меня небольшой монитор стоит прямо на рабочем столе, и я, не отвлекаясь от рабочих моментов, поглядываю на него. Хочется, чтобы дочь на глазах была постоянно.

Установив телефон на специальную подставку, я так же, как и в своём домашнем офисе, просматривал бумаги и время от времени поглядывал на экран.

Первой из сотрудников в сад явилась новая заведующая! Не понимаю, на*уя Вершинин её поставил. Тра*ал бы так. Хотя, кого там. Там, наверное, уже никакая виagra не берёт.

С этой самой заведующей приехала девчонка какая-то, в нелепом, цветастом платице, какого х*я спрашивается? Договаривались же — никаких посторонних! Новые сотрудники строго по согласованию. Похоже, по возвращении придёт-

ся снова побеседовать с Георгием, что за бардак творится в его дошкольном учреждении?!

К постоянным истерикам дочери я уже привык и не обращаю на них внимания. Но заметив, что к ней подошла та самая незнакомая девчонка, я насторожился. Отложил в сторону бумаги, увеличил картинку.

Звук какого-то хера барахлит, и я не разбираю слов, но зато прекрасно видел девчонку. Светло-русые волосы, маленький аккуратный носик, и такие милые ямочки на щеках. Она подаёт Еве руку и я замираю...

Ева не просто принимает её, она ещё и послушно идёт вслед за девчонкой. Вот это новости, конечно!

У меня непростой ребёнок. У Евы не только постоянные истерики на пустом месте, дочка ни с кем не идёт на контакт и очень плохо спит. А сейчас я сижу, смотрю в монитор и мне совсем не до бумаг. Уже прошло больше двух часов. За это время дочка не проронила ни слезинки, более того, она принимает игру девушки и внимательно её слушает.

Грёбанный звук пропал окончательно, но и так ясно, что девушка поёт для Евы и читает ей стихи. Дочка не просто взаимодействует с этой девушкой, она послушно повторяет всё, что та ей показывает. Этого не мог добиться от нас ни один психолог. А я их поменял с десятка четыре, не меньше.

На камере начались помехи, и мне не хера это не нравилось. Я начал переключаться на другие камеры и понял, что их одну за другой просто отключают.

Я срываюсь с места и еду в аэропорт, нужно немедленно возвращаться. На ходу набираю Варана, а он, сукин сын, трубу не берёт, и жена его вне зоны доступа.

— Что за хе*ня? — я стою в огромной пробке, из-за проливного дождя ничего абсолютно не видно. Сотовая связь также стала барахлить. Дозвониться никак не получается. Вообще ни до кого. Смысла нет ехать дальше, в такую погоду ни один самолёт ни за какие деньги не выпустят с взлётной полосы.

До Варана сумел дозвониться спустя полтора часа. За это время вынес смертный приговор не менее двум десяткам человек.

— Я живьём с тебя шкуру спущу, когда вернусь!

— Тумур, брат. Я всё исправлю, клянусь. Как только эту тварь приведут в чувство, я зубами у этой падали выгрызу всю информацию, — у Варана заметно дрожал голос, он прекрасно знает, что я не шучу подобными вещами.

— Где Ева? — ору я так, что глушу самого себя.

— Парни работают, брат, я найду!

— Ты не жалец!

4 Глава.

Алиса:

Я чувствую, как меня бьют по лицу, и слышу, как ругаются и велят проснуться. Моё онемевшее лицо ощутимо печёт от хлёстких пощёчин, но открыть глаза никак не получается.

— Делай что-нибудь, док. Она должна заговорить!

— Варан, я делаю всё, что в моих силах! Чудо, что она вообще ещё дышит.

— Мне нужно, чтобы она говорила! — голос мужчины дрожит, и сам мужчина взвинчен до предела. Мне становится его жалко. Он до безумия чего-то боится. В общем, как и я сейчас.

Я открываю глаза. Как же мне тяжело это даётся, но я изо всех сил стараюсь.

— Ну наконец-то! — мужчина, с раскосыми глазами, явно азиатской внешности, или ещё какой... Я плохо в этом разбираюсь. Он разъярённым зверем возвышается надо мной. — Где Ева, тварь? Кому ты её продала?

О чём говорит этот мужчина?! Воспоминания лавиной обрушиваются на меня, мгновенная паника поднимается во мне. Мне страшно. Но, опять же не за себя, конечно же, за Еву. Кто её забрал и зачем?

Невыносимо-болезненный удар ногою в живот. Больно настолько сильно, что я не могу вздохнуть. Едва не теряю

сознание.

— Говори, падаль! — злобно кричит мужчина, тот, которого называли Варан.

Я хочу сказать, что я ничего не знаю, и что им не на меня нужно сейчас время тратить, а искать девочку. Хочу сказать, но не могу! У меня по ощущениям слишком сильно распух язык. И я издаю лишь невнятное мычание.

— Батар! — зовёт один из огромных и очень страшных мужчин, который одет во всё чёрное. Их тут очень много таких, и я одна среди толпы взрослых дядек.

— Чего тебе?

— Позволь мне попробовать. Ты же знаешь, я умею раскалывать людей.

Батар — это настоящее имя Варана, как я поняла. И он, одобрительно кивнув мужчине, отошёл на несколько метров в сторону.

Мне стало очень страшно оттого, с какой хищной и плотоядной улыбкой, медленно, словно дикая гиена, ко мне приближался этот человек.

Это просто дурной сон! Не бывают люди настолько жестоки. Этот мужчина живьём очень медленно срывал ногти с моих пальцев. Я не могла кричать, всё по той же причине: у меня распухло всё во рту. Я просто издавала громкие непонятные звуки.

В помещении, где был холодный и сырой пол, на котором

я лежала в одном лёгком платице, находилось ещё восемь человек. И ни один из них даже не пытался вступить за меня. Сколько длились эти муки, я не знаю, но кажется, невероятно долго, не один день, по моим ощущениям.

Мне не раз говорили, люди бывают жестоки, и я понимала, что это действительно так. Ведь выбросить умирать только родившихся котят, или избить палкой собаку, это по-настоящему жестоко, казалось мне тогда! Но то, что происходило сейчас...

За этих людей нужно в церкви стоять на коленях и вымаливать их чёрные души. Что же произошло в их жизни такого, от чего они стали настолько бесчувственными и жестокими?

Кажется, я потеряла сознание, потому что пришла в себя оттого, что на меня вылили ведро холодной воды.

— Рано, детка. Мы ещё не закончили!

А дальше начался настоящий АД. Мужчина достал из кармана нож и стал вонзать его в моё тело. Я уже даже не мычала от боли, просто сил не было...

В подвальном помещении, в котором меня держали, в один момент словно заискрился воздух. Наступила полнейшая тишина, в ледяную комнату, где всё пропитано запахом сырости и моей кровью, вошло ещё пятеро мужчин. Они, так же как и другие, одеты во всё чёрное, но всё же выглядят они ещё более устрашающе. Особенно один из них.

Высокий мужчина с явно развитой мускулатурой. Он

невероятно красив, у него длинные, чёрные прямые волосы, ниже плеч, и казалось бы, в его возрасте — а ему, судя по всему, чуть больше тридцати — не должен подходить подобный стиль, но он правда, невероятно красив...

У него такие ровные черты лица, такой мужественный подбородок. И я смотрела только на него. Он же, в свою очередь обвёл всех присутствующих взглядом и наконец, посмотрел в мою сторону. Мне довольно сложно было держать глаза открытыми, но и оторвать от мужчины взгляда, я не могла. «Это отец Евы», — пронеслось в моей голове. Девочка очень похожа на своего папу.

Мужчина, что до этого не прекращал разрезать мою кожу, наконец, уловил изменение в атмосфере. Он так увлёкся своим, как я уже поняла, любимым делом, что не видел ничего вокруг. Развернувшись, палач, что калечил меня, посмотрел на отца Евы, и довольно резко поднялся на ноги, не говоря ни слова, он, словно испугавшись, отошёл от меня на несколько шагов.

Мужчина, к которому по-прежнему был прикован мой взгляд, двинулся в нашу сторону.

И если человек, который изувечил моё тело, приближался как гиена, то сейчас на меня двигался настоящий лев.

Я даже забыла про дикую боль во всём теле, которая, едва не лишила меня рассудка. И сердце стало биться немного ровнее, словно этот мужчина сможет защитить меня от всего мира. Но было это лишь до того момента, пока отец Евы не

присел рядом со мною на корточки и не посмотрел в мои глаза.

Я встретила́сь с его взглядом, всё внутри меня сковало льдом. Боже, как же мне страшно. Поистине дьявольский взгляд. Я умру от разрыва сердца, если он приблизится ко мне ещё хотя бы на миллиметр.

Ему не нужно говорить, от страха я рефлекторно дёргаюсь и хочу закричать от ужаса, но снова выходит лишь промычать. В голове проносятся теперь совсем другие мысли: «Пусть он уйдёт. Пусть уйдёт, и меня продолжает резать тот добрый дяденька с ножом!»

Мужчина огромный и мощный, а я словно мелкая букашка под его ногами. Он с лёгкостью может меня раздавить. Но вместо этого, он поворачивает голову в сторону и, поднявшись на ноги, не спеша направляется обратно в сторону мужчин, тех, которые меня сюда привезли.

Тумурзориг

Уже сутки нет никаких вестей о том, где моя дочка. И меня, соответственно, это всё очень напрягает. Странно, всё это! Не похоже, что Еву забрали с целью шантажа, иначе уже бы вышли на связь со мной.

По крупицам и не подтверждённым слухам зацепки всё-таки привели к окружению Варама! Я знал, что не лучшая идея доверять ему дочку, да и вообще кому-либо. Но что сделано, то сделано!

Как только самолёт приземлился, я тут же набрал брата.

«Абонент вне зоны доступа». Ничего не понимаю. У него что, яйца отросли? Или он головой хорошенько приложился где-то, и у него напрочь исчез инстинкт самосохранения?

— Тимур, я пробил, где Варам! — Руслан вихрем подлетел ко мне и сразу к делу, — по сути, он, также как и ты, роет носом землю. Но...

— Но есть кое-какие сомнения?

— Не знаю пока... — устало выдыхает.

— Спасибо, что приехал, Рус! — я протягиваю для приветствия руку лучшему другу.

С Русланом мы вместе росли. После гибели родителей он переехал к другу своего отца, настоящему цыганскому барону. Цыганское поселения было рядом с нашим городом. С Русланом мы довольно быстро сдружились. В двадцать я уже укатил в столицу, Рус тогда только начал подниматься и раскручиваться.

Все друзья юности отсеялись со временем, только с Долгатовым мы как-то смогли сохранить довольно дружеские отношения.

— Шутишь? Как я мог не приехать? Ева мне не чужая!

Руслан часто приезжает в Москву, совсем скоро переберётся сюда окончательно. Он регулярно навещается к нам с Евой. Кстати, он один из тех, кого дочка более-менее не сторонится.

— Поехали! — командует Руслан, после того как закончил говорить по телефону. — Варан нашёл девку, что вынес-

ла Еву и отдала похитителям.

— Новая заведующая где? Её допросили?

— Не допросили! Вершинин спрятал. Сказал, только тебе позволит переговорить с ней. Говорит, она не при чём, и только перед тобой ответ держать будет.

— Хорошо! Давай сначала к Варану, потом всё остальное.

Я взял с собой четверых парней, остальных отправил с Русланом. Попросил, чтобы переговорил с Дуремаром. Этот придурок был близок к моему окружению, но из-за ряда косяков я его разжаловал, и он очень и очень потерял вес в обществе.

Дуремар хоть и ползал у меня в ногах, говорил, что полностью согласен с моим решением, и что сам виноват в том, что произошло, но всё же странно себя вёл в последнее время, и висел у меня буквально на волоске.

Батара я нашёл в подвале, где он и держал девчонку. Увидев меня, Варан подавился воздухом и замер, наверное, мой взгляд красноречиво рассказывал о том, что его теперь ожидает.

На полу, в самом центре, на корточках сидел Мясник — цепная собака моего брата. От девчонки ничего уже не осталось. Кусок мяса, истекающий кровью. Подхожу ближе, присаживаюсь рядом. Она вздрагивает, как только ловит мой взгляд. У девчонки слишком чистые и невинные глаза. Отмечаю, что лицо Мясник ей не тронул. Странно! Обычно с него он и начинается.

Снова чёткое понимание: «Не всё не так просто!»

Всё-таки Руслан прав! Какая бы ни была критическая ситуация, голова должна быть трезвой. Пока выбирался из Лондона, немного сумел совладать с собой, расставить всё по полкам. Да и парни мои кое-что накопать за это время успели...

Встаю и не спеша подхожу к брату, что стоит в окружении своей своры. Кивком головы приказываю одному из своих парней уносить девку. Сердце вырвать голыми руками я ей всегда успею.

Сейчас мне нужно, чтобы её в чувство привели, и она мне рассказала, кому и зачем отдала мою дочь?

— Тумур, я клянусь тебе...

Варан резко замолкает. Открыв рот, он с ужасом наблюдает за тем, как я одним резким движением вонзил нож в глаз его верной собаке. Мясник, упав на пол, истекает кровью, дёргается в предсмертных конвульсиях.

— Чего замолчал? Я внимательно слушаю тебя! — говорю спокойным тоном, при этом лениво начищая фамильный перстень.

— Б-брат, — заикаясь, продолжает тот, — я не виноват, я Еву в сад отвёз лично, как ты и велел. Потом на стрелку помчался. Там вроде быстро всё разрулили, но в лес кое-кого всё же пришлось свозить. А там, ты же знаешь, связи нет! А как только я в сети появился, мне куча пропущенных звонков от тебя. Я даже и думать не стал, сразу же к племяннице

в сад, как чуял, брат, — голос дрожит, сам весь трясётся, как щенок подзаборный. Смотреть противно, не то что слушать, — приехал, а там эта заведующая, Тамара, бегает по ограде, и вопит, что уборщица унесла девочку. Парни мои суку эту в кустах рядом с детским садом нашли, обдолбанная была она, без сознания. Док немного поколдовал над ней, ну чтобы в чувство пришла, и чтобы она всё рассказала, но Тумур, — у Варана на лбу выступил пот. — Она конченная, не говорила ничего. Зря ты верного мне человека убил. Ещё бы немного, и она бы заговори...

— Ты за кого меня держишь, Батарчик? — брат едва ли в штаны не мочится. — Думаешь, я не понял, что девчонку ты тут резал для того, чтобы она сдохла под пытками. У неё вся рожа распухшая, не то что язык. Ничего она физически сказать не смогла бы, и ты прекрасно это знаешь.

— Я... — делаю два шага назад. У младшего брата всегда был слабый мочевого пузырь, и он не впервые при мне обмочился.

5 Глава

В принципе, я не удивлён! Батар с детства умом не блистал. И никогда не слушал, что ему говорят родные. Мнение со стороны для Варана всегда было важнее. Вот и сейчас ему в уши напели, что с Евой дурного не случится и что она уже через сутки будет дома.

От него требовалось только привезти мою дочь вовремя в сад, и затеряться, где связь ловить не будет. Всё дело в том, что Батар снова проигрался в карты, а плата была слишком неподъемной для него.

Варан, конечно, ползал у меня в ногах и молил о пощаде, но мне на него давно плевать. У нас один отец, но матери разные, ему было семь, когда отец привёз его к нам домой. Мать слишком сильно любила нашего отца и не смогла пережить то, что отец, по сути, жил на две семьи. Не проникся я к Батару “братской” любовью — ни в детстве, ни тем более сейчас.

Но и сдохнуть просто так я ему не могу позволить. Сегодняшней же ночью он летит грузовым рейсом на родину, помогать нашим сельским собратьям пасти овец! Правда, без пальцев и языка ему будет это делать непросто.

— Руслан! Ну что там у тебя? — друг уже вернулся с информацией. Всё-таки чуйка меня не подвела, и я правильно подумал на Дуремара. Это его рук дело.

— Тимур, я всё выяснил, Ева у Барышевой.

— Где? — переспрашиваю, так как не верю собственным ушам.

— Да я сам сначала не поверил, но Дуремар показал мне их переписку, Ева точно у неё.

Забираю из рук Руслана пачку сигарет, достаю и для себя. Вообще, курю я крайне редко, но сейчас мне нужно переварить информацию.

Услышав, что Ева у своей родной бабки по материнской линии, я с одной стороны, испытал невероятную злость, вместе с шоком, само собой. А с другой стороны — облегчение. По крайней мере, жизни и здоровью дочери ничего не угрожает.

— Блядь, пи*дец. Как? Впрочем, неважно. Он сказал, где она её прячет?

— В том-то и проблема, Тимур, — Руслан устало выдыхает и трёт лицо руками, — она их всех обхитрила, и пока Дуремар с твоим братом спорили о том, как всё должно пройти — упустили из виду Изольду, и она свинтила у них из-под носа вместе с Евой.

— Я так понимаю, этот долбо*б хотел якобы вернуть мне мою дочь, и таким образом реабилитироваться?

— Да!

— Скажи мне, друг! — так же устало выдыхаю я. — Когда в стране идиоты вымрут?

— Боюсь, мы с тобою раньше, — абсолютно безэмоцио-

нально отвечает Руслан.

— Так, Рус, поехали домой! Нужно поесть и отдохнуть. Барышева — тётка приметная, найдётся быстро.

Всё оказалось не так радужно, как я подумал изначально. Изольда прекрасно знает, что я за человек, и думаю вполне отдаёт себе отчёт в том, что её теперь ожидает. Поэтому спряталась очень хорошо. Я Руслану сказал, что дальше справлюсь самостоятельно. Я ведь прекрасно понимаю, у него самого полно сейчас дел. Но вот только он категорически отказался уезжать. Сославшись на то, что работать всё равно не сможет.

Мы приехали в частную клинику, куда я приказал привезти девчонку.

— Здравствуй, Макар Андреевич! Ну что скажешь?

Макар — один из немногих, кого я по-настоящему уважаю. Он не единожды вытаскивал меня с того света и никогда не задавал лишних вопросов. Он мужик уже прилично в годах, но при этом весьма бодр.

— Здравствуй, Тумурзориг, — мы проходим в кабинет Кротова, и я, не дожидаясь приглашения, опускаюсь в кресло. — Значит, смотри. Крови девочка потеряла много, плюс пришлось делать экстренное оперативное вмешательство. Думаю, максимум минут двадцать, и спасти было бы некогда. Подробности опустим, они же ни к чему тебе, я правильно понимаю?

— Можно чуть подробнее, — спокойно говорю, забрасы-

вая ногу на ногу, и прямым взглядом смотрю на Макара!

— Шрамов останется достаточно много, — продолжает он. — Даже несмотря на то, что большая часть из них пройдёт. Я пропишу хорошие европейские мази. На особо глубокие раны со временем пластику можно будет сделать. На спине и предплечье, ещё и на ключице, там особенно большой и безобразный, — видно, что старику не просто рассказывать всё это, очевидно ему жалко девчонку, — судя по всему, хотели содрать мясо с кости, — от этих слов я и сам невольно поморщился. Одно дело, когда насквозь пропитанным гнилью мужикам шкуру спускаешь, а тут — девочка. — Я, конечно, постарался наложить максимально косметические швы девочке, но шрамы всё равно будут заметны.

— Ты сказал — девочке?

— А ты мальчика привозил? — в удивлении Кротов поднимает бровь.

— Нет! Я про возраст!

— А! Прости, Тимур! Устал. Голова работает плохо. С виду девочка совсем, лет шестнадцать-семнадцать.

— Вершинин не позволил бы взять на работу несовершеннолетнюю, — уверенно говорит Руслан, и я полностью с ним согласен.

— Ну и хорошо, что восемнадцать есть, мне с документами проблем меньше будет. В общем, из осложнений только бесплодие. Из-за удара в живот произошёл разрыв яичника, собственно, по этой причине и была проведена операция. А

второй яичник сильно воспален, девочку ледяную привезли. В холодном помещении, скорее всего, долго продержали. Ну, и в завершении, конечно, психика! Не думаю, что всё обойдётся. Специалист нужен будет однозначно.

— Ну, это-то само собой понятно! Варан ещё говорил, она наркоманка со стажем.

— Не думаю, — не раздумывая отвечает Макар, — сто процентов, конечно, дать не могу, сам понимаешь. И в крови конечно, большая концентрация. Но, как правило, даже у начинающих наркоманов значительные ухудшения здоровья. У девушки разъело слизистую, и аллергический отёк — как не задохнулась, вообще не понятно. Ощущение, что ей его всыпали. Просто вдохнуть так много — ну, очень постараться нужно.

— Поговорить когда я с ней смогу?

— Через два, максимум три дня, я думаю, сможешь.

— Отлично!

Из больницы направляемся к Вершинину. Чувство внутри поганое. Я не знаю, как с ним поступить? Он уже в довольно преклонном возрасте, и этот свой детский сад он открыл больше для своих... нет, не внуков, — правнуков.

Говорить с его зазубой на его территории я, конечно, отказался. Георгий должен привезти её в один из моих клубов. Там сейчас идёт ремонт, и в нём никого нет.

И поведала мне женщина душещипательную историю о том, как обманула её девка грязная, по имени Алиса Громова, и как мучается Тамара сейчас оттого, что по неведению и незнанию сама привела преступницу к беззащитному ребёнку.

Вот вроде бы и не совсем всё сходится, да только так складно чешет Тамара, я прям заслушался. Нет, ну правда... Не талант, талантище! Теперь я понимаю, как она управляет Георгием. Так уж и быть, старика не трону.

— Так говорите, Томочка, плохо знали преступницу? — я на мгновение замираю. Тон друга мягкий и учтивый. Это не про него.

А значит, в папке Руслана, что на входе ему передал его начальник безопасности, что-то интересное.

— Ну, как плохо... Я ведь как уехала в столицу, ещё десять лет назад, так её видеть редко стала. Ну, когда родителей навещать приезжала, иногда с ней на улице пересекалась. А тут она подошла ко мне и просит помочь в городе работу найти, я её и пожалела. Георгия попросила уборщицей её к нам взять, — расслабилась Тамара. Видно подумала, что мы ей поверили, и стала говорить более уверенно. — Она ведь, знаете, — продолжает женщина, — с виду такой ангелочек, а на самом деле стариков обворовывала, у моих, оказалось, тоже крала, а они молчали. Жалко сиротку, говорят. А деньги непонятно на что тратила...

— Ничего себе, в тихом омуте оказывается... Да, Тимур?

— киваю другу, встаю с места. Засунув руки в карманы, смотрю в окно.

— И это ты, конечно, узнала всё буквально за прошедшие двое суток? — продолжает любезным тоном Рус. — Не раньше?

— Н-ну конечно, я вот родителям позвонила, и они говорят, бедовая она девка стала, гуляющая! Померла и слава богу. Господи прости, что так скажешь, — крестится Тамара. Это ей сейчас очень нужно, конечно.

— Почему же померла? Живая она, — Тамара слилась с белой стеной, что была позади её.

— К-как ж-живая?

— У тебя последний шанс рассказать всё, как оно есть! — говорю уже я, и достаточно жёстко. Честно говоря, очень устал. — Впрочем, нам твой брат уже всё рассказал. Меня интересует, почему решили девчонку использовать, Николай сказал, твоя идея была.

— Где Коля? — голос заметно подсел.

— Ты вскоре присоеди́нишься к нему. Говори!

Немного помолчав, Тамара всё же взяла себя в руки. Посмотрела в сторону Вершинина, наверное, надеется, что он её спасёт.

— У нас с отцом Алисы была назначена дата свадьбы! — стала исповедоваться Тома. — Буквально за пару недель до регистрации Илью как подменили. Он не говорил сначала. Ссылался на сессии и всё такое, отложили свадьбу на месяц,

потом ещё на месяц. Я уже не выдержала сама, поехала в город. Оказалось, он тут влюбился. Более того! Лильку уже и обрюхатить успел, — с Тамары прямо желчь лезла в этот момент, — когда я узнала о том, что они погибли, я даже не расстроилась. Ненавижу его! И Алиску ненавижу. Если бы её ёбнутая мамаша не залетела, я бы смогла вернуть Илью. Он просто запутался в тот момент. Мы со школы любили друг друга, — снова пауза, что-то уже и злить меня начинается. — Алиска выросла такой же блаженной, как и её мать была. Смотрит на всё сквозь розовые очки и жалеет всех вокруг. Глупая недалекая идиотка и...

— И достаточно! — разворачиваюсь, чтобы уйти, но меня останавливает Георгий, что всё это время стоял в стороне и наблюдал за всем.

— Тумурзориг, я прошу тебя. Сохрани дурной бабе жизнь. Вот сколько мне ещё осталось?

— Ей заплатили десять тысяч зелени! — перебиваю старика. — И на послезавтра у неё бронь на рейс для неё и её фитнес-инструктора. Это я тебе информацию даю для того, чтобы ты не сильно расстраивался по поводу её кончины. Она ведь могла не Дуремару с его безумным планом отдать Еву, а вообще кому угодно. И внучек твоих не пожалеет, если заплатят хорошо. Я понимаю, Георгий, старость и всё такое, но не роняй своё лицо из-за какой-то дешёвой шлюхи.

Дал Вершинину на раздумья минуты три, и он не подвёл, вышел из зала и махнул рукой. Я тут же кивнул парням, что

могут работать, и ушёл.

6 Глава

О месте нахождения Евы стало известно лишь на пятые сутки. За это время я настолько извёлся, что меня сторонились не только мои подчинённые, но уже и Руслан стал более осторожным при общении со мной. Бабка увезла мою дочь в какую-то глушь, там кругом топь да болота, и связи почти никакой. Я кое-как туда добрался. Не представляю, как она Еву сюда протащила?

В небольшой деревянный домик вхожу без стука.

— Здравствуй, Изольда! — некогда ухоженная женщина стоит у небольшой печи, вся растрепанная, в непонятном мешковатом платье, и что-то там пытается сварить.

Женщина ничего не отвечает, отводит от меня усталый взгляд и снова приступает к перемешиванию пищи.

— Я как в сказку попал, — прохожу во вторую комнату, где спит Ева. Сердце сжимается, на дочь невозможно смотреть! Бледная кожа, немного с синевой. Поверхностный и очень беспокойный сон. На деревянном табурете целая гора седативных препаратов.

— Ты одурела, кикимора?! — едва удаётся сдерживать себя, чтобы не заорать. — Ты решила ей напрочь печень посадить?

— А что мне оставалось? — осипший голос, едва ли не срывается на плач. — Она сутками кричит не прекращая!

— Серьёзно? А когда ты с Мурашовым снюхалась, тямы не хватило спросить о состоянии внучки?

— Да спрашивала я! — Изольда опускается на стул. — Переоценила себя. Решила, что вполне справлюсь.

— Ясно, — Ева завертелась и начала плакать во сне.

Вся злость и запал придушить несостоявшуюся тещу куда-то делся. Укутываю дочку в плюшевый плед и осторожно беру её на руки.

— Почему ты убил её? — женщина поднимает на меня распухшие от усталости глаза. — Симона любила тебя... — останавливаюсь в пороге. Никогда и ни перед кем не отчитывался за свои поступки. Но она её мать, может и имеет права знать?

— Я застал её в постели со своим охранником. Там их и похоронил!

— Это неправда, — Изольда бледнеет, она прекрасно понимает, что я не тот человек, который будет придумывать подобные истории.

По официальной версии мама Евы погибла в автокатастрофе, но Изольда никогда не верила в это. Симона действительно безупречно водила машину. Она даже выигрывала гонки. Она была красивой и гордой, ни перед кем не прогибалась и никого не боялась, — даже меня. Наверное, этим она меня и взяла. Симона — первая, с кем я решил построить отношения, до неё были только одноразовые девки и ничего серьёзного. Мне даже казалось, что я влюбился. Но

предложение не сделал даже после того, как родилась Ева.

Где-то в глубине души, я, наверное, всё же сомневался в ней.

Еву определили в детское отделение. Соседнее крыло той же частной клиники, где находилась сейчас Алиса. На мне теперь две истеричные девчонки. Дочка, что теперь плачет гораздо больше, чем раньше, хотя мне и казалось, что больше некуда, а оказалась, что ещё как, есть куда...

Руслан передал мне полное досье на Алису. Евгений — человек Руся, что лично собирал про неё информацию, даже жителей немного опросил. Оказалось, что и вправду, Алису там считают не совсем нормальной.

С самого раннего детства подбирает всевозможных бездомных тварей и тащит их домой. И я сейчас не про котов и собак. Там и ежи, и бобры и даже дикие лисы были, да и ещё много чего. Выхаживает даже самых безнадежных. В облаках постоянно витает и всем одиноким старикам бегаёт помогает. Неудивительно, что влипла в подобную историю. Таких людей, как она, всегда используют.

Алису психолог уже две недели никак не может в чувство привести. У девушки истерики прекращаются только после хорошей дозы успокоительных.

С Евой примерно то же самое, она немного затихает только на моих руках. А тут ещё, как специально, проблемы на

работе. Нужно срочно лететь в Польшу. Там, на одном из моих производств, произошла авария, пострадали люди, и нужно разобраться во всём лично. Что делать, ума не приложу. К вечеру в голову приходит безумная идея! Ну, а что? Хуже, я думаю, уже не будет!

На всякий случай посоветовавшись с Макаром Андреевичем, я решил попробовать. Я захожу в палату к Алисе с Евой на руках. С Алисой, кстати, до этого мне так и не удалось поговорить. Макар запрещал из-за её состояния!

Алиса уже стояла у порога. Неужели хотела выйти, услышав плач Евы? Дочка моментально потянулась к девушке, я рефлекторно передал дочку, совершенно забыв о том, что у Алисы ещё не зажили как следует раны. Она сильно сморщилась от боли, но Еву мне назад не отдала. Перенесла её на постель и, усевшись там вместе с нею, тихонько заплакала. Ева тоже плакала, но именно плакала, а не истерила!

Мы, не сговариваясь, вышли с Макаром из палаты. Решили, что им обоим нужно время.

— Ну, что думаете? — спросил я.

— Думаю, всё обойдётся! Идём в буфет, перекусим чего-нибудь.

Мы вернулись в палату через тридцать минут. Я не поверил своим глазам. Ева спокойно сидела на постели Алисы и поглощала больничный ужин.

— Алиса, я могу просить вас побыть с моей дочерью сутки, мне срочно нужно отъехать.

— Да! — довольно оживлённо отозвалась девушка, — я и сама хотела просить вас не забирать Еву, — Алиса старательно избегает смотреть мне прямо в глаза.

— Хорошо! Вас тогда переведут в совместную палату.

Алиса

Это всё дурной сон!

Вроде где-то в глубине отравленного рассудка я и понимаю, что всё закончилось и ко мне никто больше не притронется. Но так страшно и больно осознавать, что моё тело стало уродливым. Я не прекращала кричать и биться в истерике, пока из душевой не унесли зеркало. Они, наконец, поняли, что основная причина моих душевных терзаний именно в нём. Моё тело безобразно и отвратительно, и я не могу на него смотреть. А ещё я не могу поверить, что всё произошедшее не кошмарный сон. И что все эти люди способны на подобную жестокость. Что я сделала им?! За что они со мною так?! Лёжа на постели, я роняла слёзы, и наверное впервые в жизни, мне было жалко именно себя.

Я услышала плач ребёнка. Узнала его сразу. Это была Ева! Когда я, более-менее пришла в себя, я спросила — нашли ли девочку?! И мне ответили, что да, нашли. Но я, если честно, не поверила, думала, они обманули меня, и плакала уже больше, наверное, из-за того, что по моей вине пропал ребёнок.

Я быстро встала и пошла в сторону двери, сердце замерло, когда я вновь увидела ЕГО, его и Еву на его руках. От мужчины веяло теплом и защитой, но я помнила главное — не смотреть ему в глаза! Мне стало так спокойно. В палате словно выключили громкую раздражающую музыку и теперь тут тихо и спокойно.

Я безумно рада, что Ева рядом со мною сейчас.

И пусть не могу показать своих эмоций, они тихо бушуют внутри меня, и я их просто ощущаю. Я почти полностью успокоилась и даже вспомнила о том, что мои родные до сих пор не знают где я и что со мной.

Нас с Евой перевели в более просторную палату, тут есть игровая зона и телевизор. Ещё отдельная кроватка для девочки, но нам она вряд ли пригодится, потому как вечером Ева уснула вместе со мной. А в кроватке никак не хотела укладываться. Утром, сразу после завтрака, мне принесли сенсорный телефон. Приподняв в изумлении бровь, спросила у строгого доктора:

— Зачем?

— Тумурзориг вам будет звонить по видеосвязи, — я приняла телефон, но... — Подобной моделью я пользоваться не умею!

— И я не умею! — со вздохом разочарования произнёс доктор. — Может, вместе разобраться попробуем?

— Давайте, — пожимаю плечами, опускаясь на кровать. Айфон от смартфона на обычном Андроиде не много чем

отличается, и мы разобрались довольно быстро. Разговорившись с Макаром Андреевичем, я и не заметила, как пролетел целый час. Всё это время Ева ёрзала на моих коленях. Хорошо, что порезы на ногах уже достаточно хорошо затянулись, иначе мне пришлось бы туго.

Доктор оказался не такой строгий, как мне казалось. Он пожелал хорошего дня и вышел из нашей с Евой палаты. Потом я ещё долго думала над тем, что сказать бабушке и деду. Я никогда им не лгала, но сегодня пришлось это сделать, ведь правда может их убить. Они, конечно, не совсем старенькие у меня, но всё же здоровье их уже подводит.

Лгать, оказалось, непросто! В общем, меня раскусили на первой же минуте разговора, и история, что меня обворовали, номера я наизусть не помнила, а Тамара с Николаем уехали в срочную командировку, деда не убедила.

Кстати, куда Тамара и Николай подевались, я не совсем поняла. Я же у них должна была жить, и они не могут обо мне не волноваться.

В конце концов мне пришлось признаться тишком бабушке, где я нахожусь, и он обещал прикрыть перед бабушкой, нельзя её волновать.

Конечно, я не смогла рассказать то, как со мною поступили, и ляпнула первое, что пришло в голову. Сказала, что полезла за котёнком на дерево и свалилась с него, телефон разбился, а я при этом хорошо приложила головой. В это дедушка поверил!

К вечеру Ева раскапризничалась, и мне стоило немалых усилий, чтобы её успокоить. Но всё же, искупав её, я смогла отвлечь девочку сказкой.

Ева — непростой ребёнок, но мне кажется, что не в силу того, что она болеет, а скорее в силу своего характера. Ева невероятно упрямая, и при этом не особо любит суету вокруг себя. Не могу утверждать наверняка, ведь мы всего один день провели вместе. Но у меня пока складывается впечатление, что девочка воспринимает очень ограниченное количество людей.

Помимо доктора к нам заходили медсестра, санитарки, женщина, что приносила еду, а также на обход приходил детский психолог, и при каждом у Евы была истерика, и на каждого девочка махала ручкой, чтобы он или она поскорее ушли. Правда Макара Андреевича Ева ещё как-то могла выносить, но всё же тоже не долго.

Ева уже крепко спала, когда телефон завибрировал, а на экране высветилось имя Тумурзориг. Я, честно говоря, обрадовалась, что он набрал не по видеосвязи.

— Алло... — сердце пустилось вскачь, когда я услышала хриловатый бархатный баритон, доносящийся из динамика.

— Добрый вечер, Алиса, вы не спите ещё?

— Ева спит, — я тихонько села в кресло, что стояло в углу у окна и, поджав под себя ноги, стала нервно одёргивать сорочку.

— Как прошёл ваш день? Ева слишком вас утомила? — какой же у этого мужчины будоражащий голос.

— Нет! Немного раскапризничалась к вечеру, и не очень хорошо поела, но в целом нормально.

Ева завозила, и я тут же перешла к ней на постель.

— То есть она не плакала весь день?

— Простите, а должна была? — в моём голосе искреннее удивление. — Она, конечно, плакала, когда приходили врачи, или медсестра, но в целом...

— Алиса, вы действительно удивительная! — быстро проговорил мужчина, — Я очень постараюсь вернуться к завтрашнему вечеру.

— Если у вас дела, то занимайтесь ими. Мы с Евой справимся. И... — я немного мешкаю, мне неловко.

— Да, Алиса, вы что-то хотели сказать?

— Да! Я с вашего телефона позвонила родным, простите, я...

— Алиса, этот телефон для того и предназначен, чтобы вас не теряли и не волновались за вас. Дедушка завтра придет вас навестить, не оставляйте Еву, пожалуйста, надолго одну.

— Хорошо!

— Доброй ночи, Алиса!

— Доброй ночи Тумурзориг.

— Зовите меня просто Тумур, или Тимур, если вам удобнее будет так.

— Хорошо, спасибо!

— За что? — у меня сложилось впечатление, что этот суровый мужчина сейчас улыбается.

— Просто спасибо.

— Ложитесь отдыхать, — вроде говорит спокойно, но тем не менее, звучит как приказ, — и звоните мне в любое время, если возникнет такая необходимость.

— Хорошо!

Почему-то на моём лице расцвела дурацкая улыбка. Я укрыла Еву её детским одеялом, и тихонечко, боясь потревожить беспокойный сон маленького ангелочка, устроилась с ней рядом.

Так, стоп! А как он узнал про дедушку?

7 Глава

Впрочем, Макар Андреевич мог рассказать! Он же знал, что я собираюсь звонить родным, естественно логично, что дедушка приедет.

Ева ночь спала довольно беспокойно. Сначала я просто хлопала её по попке и шикала. Но так как это плохо работало, мне пришлось прижимать её к себе и тихонько петь ей песни, так практически до самого утра я пропела, а Ева проспала.

На удивление, с утра я не чувствовала себя разбитой, даже наоборот, была вполне себе бодрая и в приподнятом настроении. Омрачало только то, что мне придётся сегодня ненадолго, но всё же оставить Еву на нянечку. Потому, как мне нужно будет сдать контрольные анализы и сделать УЗИ, и уже буквально через пару дней меня выпишут домой. Конечно, я рада этому, я довольно сильно устала от больницы, но Ева...

Как же мне не хочется её оставлять одну. Хотя почему одну, у неё есть папа, и наверняка дома ждёт мама. Хотя какая мама? Тамара же говорила, что у девочки только отец. А ещё, я сегодня много думала: неужели Тамара с Николаем были причастны к похищению Евы? Ведь даже если предположить, что Тамара сама не знала о том, что вместо Тумурзори́га за девочкой приедут совершенно посторонние люди,

она же не могла бы заподозрить неладное?

Машина стояла в стороне, и из неё никто не выходил, плюс Тамара сама мне говорила не останавливаться, при этом она не высывалась из окна, будто бы желая остаться незамеченной.

Я прохожу в душ и снимаю с себя больничный халат. Снова меня пробивает крупная дрожь. Я не хочу напугать Еву. Делая глубокие вдохи через нос и выдыхая ртом, я пытаюсь себя успокоить.

Бордово-фиолетовые длинные полосы по обеим ногам, рукам и груди. Макар Андреевич, конечно, заверил меня в том, что они скоро пройдут благодаря мазям, которые он мне прописывает. Но когда именно это произойдёт?

Через год? Два? Три?

Так и не выходит принять душ как следует. Я просто лихорадочно тру себя мочалкой и обливаюсь холодной водой. Перед глазами густой туман, я, вытершись полотенцем, уже трясущимися руками надела чистую больничную рубашку и выйдя из душевой, нажимаю на кнопку вызов врача.

Буквально через несколько секунд в палату входит медсестра, а следом за ней сам Макар Андреевич!

— Алиса. дыши! — доктор сразу понял, что случилось.
— Лекарства вчера вечером принимала?

— Нет. Я забыла!

— Алиса Ильинична, вы же взрослый человек, — Макар Андреевич вовсе не ругался, он совершенно спокойно про-

тянул мне маленький стаканчик с таблетками и сам лично налил для меня стакан воды.

— Я схожу с ума? — чуть заикаясь, спрашиваю.

Доктор приподнимает уголок губ.

— Нет, конечно! Слава богу, до этого не дошло у нас с вами.

Я посмотрела на спящую Еву, что завозилась и, судя по всему, собирается уже проснуться.

— Вы боитесь, что навредите девочке? — я просто кивнула, разговорами доктор меня отвлёл, и я понемногу начала успокаиваться.

— У вас обычные панические атаки, причём не в острой форме, не забывайте принимать лекарства и всё пройдёт.

— Когда?

— Скоро!

— Как скоро? — не унимаюсь я.

— Вы сейчас, я так понимаю, уже не про панику спрашиваете? — я снова просто киваю головой.

— Тонкие линейные шрамы на руках и ногах заживут уже через пару месяцев. А те, что крупнее, мы сможем убрать через три-четыре месяца.

Такой ответ меня более-менее устраивает. Конечно. Я понимаю, что через два-три месяца вряд ли удастся мне накопить на пластическую операцию, чтобы удалить шрамы, но со временем я смогу это сделать. Мысли об этом дают мне толику успокоения.

— Я могу оставаться с ребёнком наедине?

— Ну конечно, не переживайте по этому поводу. Для Евы вы не представляете угрозы! Если бы я увидел хоть какой-то намёк на вашу неадекватность, Еву с вами мы бы не оставили.

Действительно, я наверное просто сильно накручиваю себя, я ведь вполне соображаю, что происходит.

— Вы успокоились?

— Да вроде бы, да!

— Отлично! Идите, сдавайте кровь, пока Ева не проснулась. К полудню вас вызовет гинеколог. А сейчас Вера Сергеевна побудет с девочкой, пока вы будете на процедурах.

Ева проснулась, словно почувствовала то, что я хочу уйти.

Девочка сильно расплакалась, не хотела ни с кем оставаться, кроме меня, в конце концов, мне пришлось проходить все процедуры с ней на руках.

Было непросто, но мы справились... Во время тихого часа приехал дедушка. На моё удивление, его впустили. Я едва не расплакалась, увидев родного человека. Я так сильно по нему соскучилась, оказывается!

Я вышла из палаты в коридор, не хочу объяснять деду, что в моей палате делает двухгодовалый ребёнок. Дедушка и без этого задал тысячу и один вопрос.

Макар Андреевич буквально спас меня, проходя мимо, подошёл к нам и уверил деда, что я в полном порядке и выпишут меня через два дня.

— Деда, ну куда ты мне притащил столько? — бабушка с бабушкой в своём репертуаре, если меня не свалила болезнь, значит меня нужно закормить до смерти. — Тут очень хорошо кормят!

— Да знаю я, как в больницах кормят!

— Дед! — немного нервничая от настойчивости деда, я притопнула ногой.

— А ну, не перечь деду! — довольно строгим голосом говорит тот.

— Действительно, Алиса, не стоит спорить со старшими! — я вздрагиваю от грубоватого мужского голоса, совершенно не ожидала, что он так быстро вернётся.

Дедушка у меня немаленького роста, но всё же ему для того, чтобы заглянуть в глаза Тумуру, пришлось высоко поднять голову.

Первое, о чём я подумала, это то, что дедушка, также как и я, может испугаться Тумурзори́га.

— Добрый день, Игнат Фёдорович! — дедушка скорее рефлекторно отвечает на рукопожатие. — Я Тумурзори́г Тодаев, ваша внучка любезно согласилась присмотреть за моей дочерью в моё отсутствие!

— За какой дочерью? — дед удивлён, но не напуган, я поднимаю взгляд вверх и смотрю прямоком в глаза Тумурзори́га. Сейчас я не боюсь его. Взгляд Тумура Тодаева по-прежнему острый и прожигающий, но он не пугает меня сейчас так, как это было две недели назад, там, в холодном сы-

ром подвале.

Снова воспоминания устрашающими картинками всплывают в моей памяти. Но я не могу показать своей паники при дедушке, и поэтому, прикрыв глаза, немного пошатнувшись, тихонько делаю глубокий вдох.

— Она спи... — не успела я проговорить, как из палаты раздаётся довольно сильный плач Евы.

Тумур резко среагировал, и хотя я тут же быстро вошла в палату вслед за ним, Тумурзориг уже держал дочку на руках и прижимал её к себе.

Еве, скорее всего, приснился страшный сон, она долго не успокаивается, выгибается и бьётся в истерике.

На её крик прибежало несколько врачей. Мне стало не по себе, и слёзы сорвались с моих глаз, ведь сердце разрывается, глядя, как она кричит надрывается.

— Давайте уколо! — к Еве с набранным шприцем приближается молодая медсестра. С явно намеренно расстегнутыми лишними пуговицами в зоне декольте.

— Не надо её колоть, — твёрдо произношу, и чуть ли не силой забираю девочку из рук отца.

Ева тут же обвивает мою шею своими тонкими ручками и, покричав ещё с полминуты, начинает потихоньку затихать.

— Алиса, вам ведь нужна работа? — я не отвечаю, сердце так сильно щемит, что я не могу ни о чём думать, кроме как о Еве. Неужели Тумурзориг говорил мне именно об этом плаче девочки. Это же просто невыносимо слышать, как над-

рывно рыдает ребёнок. — Алиса, останьтесь с нами в качестве няни, — отец Евы делает глубокий вдох, — пожалуйста! С Евой ещё никому не удавалось так легко справиться. Вы первая!

— Где мама Евы?

— Умерла!

— При родах?

— Нет!

— Я останусь с Евой! — к чему всё это спрашиваю, не понимаю. Я же даже раздумывать не собираюсь. Если девочке хоть немного со мной легче, я буду рядом с ней.

— Спасибо!

Тумурзориг явно перенервничал, потому как с очень сильно напряженным лицом быстрым шагом вышел из палаты.

— Алиса, ты уверена, что справишься? Это же не зверюшка какая.

— Я знаю, дедуль. Но как её оставить?

Дедушка ещё какое-то время поворчал, но скорее просто для порядка, после успокоился, и уехал, оставив для меня мой старенький телефон. И вещи. Слава богу, я смогла убедить его забрать продукты, все, кроме пирожков со щавелем, которые сейчас за обе щеки уплетает Ева!

Тумурзориг

Конечно же, уехав, я не мог на этот раз быть настолько опрометчивым. Я установил прослушку на телефон и попросил Макара Андреевича передать его Алисе, я целиком и полностью их контролировал, на протяжении всего времени, пока отсутствовал. Просто вставив в ухо наушник, занимался своими делами, я слышал всё, что происходило в палате Алисы и Евы.

Мне очень понравилось то, как она находит общий язык с моей дочерью. Никаких требований и строгих нот в голосе. Рассказала наизусть не меньше пяти достаточно длинных сказок. А ещё, судя по тому, как она хвалила Еву, я понял, что каким-то образом Алиса научила мою дочку строить башню из кубиков.

Нет, она и до этого это делала, само собой, но только когда играла сама по себе. Ни разу не видел, чтобы она с кем-то взаимодействовала. И ночью я не спал вместе с Алисой. Слушал колыбельные, что она пела для Евы.

К счастью, на производстве удалось быстро уладить все вопросы. Начальник смены уволен за халатность. Он не проверил должным образом оборудование, и тем самым из-за перегрева главного двигателя выплеснулось наружу раскалённое масло. Благо рабочие не пренебрегают защитой. Я строго за этим слежу! За несоблюдение техники безопасности у меня огромные штрафы.

Один рабочий получил ожог кисти. Но по камерам видно, что перчатка слетела как раз от того, что он пытался пере-

крыть вентиль и случайно зацепился за штырь на стене. А второй плохо заправил штанину в специальный ботинок. И рискует сейчас и вовсе остаться без ноги. Я не стал наказывать второго рабочего за оплошность, по договору я имею право в этом случае не выплачивать ему компенсацию, но парень сам себя наказал. Поэтому оба работника получили немалые деньги, а горе-начальнику производства грозит до трёх лет лишения свободы.

Не знаю почему, но мне захотелось лично познакомиться с дедушкой Алисы. Именно поэтому я решил оставшиеся дела оставить на зама и вылетел утренним рейсом, а не вечерним, как изначально планировал.

На первый взгляд, Игнат Фёдорович показался мне довольно строгим, но при этом излишне простым.

Человеком слишком доверчивым и уступчивым. Но про уступчивость: что-то мне подсказывает, что ему сложно отказать именно единственной внучке. Потому, как я бы на его месте не позволил уехать работать в дом к незнакомому мужчине. Хотя он, конечно, не знает о том, что помимо нас троих дома никого не будет. Разве что прислуга, но и то, она работает в определенные часы. Не терплю посторонних в доме!

Я забрал Алису и Еву домой тем же вечером, когда у дочери случилась её последняя на данный момент истерика. Благо больше за минувшую неделю у дочери этого не повторялось. У Евы не повторялись, а у Алисы начались...

Нет, слава богам, не такие, как у моей дочери истерики,

но увидев на стенах головы убиенных животных, она вопила так, что я чуть не оглох. Хорошо, что Ева в этот момент была на моих руках, и не сильно напугалась, просто округлив свои глазки, смотрела, как выла Алиса, при этом топая ножками.

Пришлось немедленно поубирать все трофеи и шкуры, включая шкуру тигра из моего кабинета. Алиса частенько ко мне туда заходит, уточняет те или иные вопросы. Очень скоро я обратил внимание на то, что она на меня смотрит влюблёнными наивными глазкам. И, кажется, уже совсем не боится.

И я бы с огромным удовольствием разложил бы её перед собою, и даже не один раз, но ей едва исполнилось восемнадцать, а я почти вдвое старше её. Я всё это очень хорошо понимаю, но бл*дь, у меня аж яйца звенят, когда она в своём коротком домашнем платье тянется за молоком в холодильник. Или за печеньем, что лежит в верхнем шкафчике!

Она, конечно, переставляет его потом в нижний шкаф, но именно я раз за разом перекладываю печенье снова наверх и, словно подросток, подглядываю за тем, как она вновь тянется за печеньем, едва не полностью при этом оголяя аппетитный орешек в недорогих, но очень симпатичных кружевных трусиках. Я точно знаю, что делает она это не намеренно, скорее даже не обращает на это внимание.

Потому что меня зачастую даже рядом нет, когда она это делает.

Я за всем происходящим слежу по камерам.

Я, конечно, не собираюсь постоянно контролировать Алису, так, первое время, для того, чтобы душа за Еву была полностью спокойна.

— Тумур? — я отрываю взгляд от бумаг и смотрю на переминающуюся с ноги на ногу девушку.

— Да, Алиса, я слушаю тебя! — слушаю, а сам просто пожираю девчонку похотливым взглядом, шрамы на руках и ногах практически уже незаметны, у Алисы просто потрясающая фигурка, ростом, правда, маловата, а в остальном... тонкая талия, хорошая, далеко не маленькая грудь. И попка — ммм, попочка у неё ну просто бомбическая, как модно сейчас говорить. Невозможно находится слишком близко к ней, так и хочется её протестировать, причём по всем категориям.

— На выходные обещают прекрасную погоду, у вас будет время свозить Еву в парк?

— В парк? — в изумлении приподнимаю бровь.

— Ну да! — совершенно спокойно произносит секси-девочка, которую трогать мне нельзя. — Вы очень много работаете. Ева скучает. Ей нужен отец! — а вот этим она меня сейчас взбесила.

— Я уделяю своей дочери столько времени, сколько мне позволяет моя работа, — Алиса испуганно вздрагивает от моего грубого голоса, но как я понимаю, быстро берёт себя в руки. — В конце концов, я именно для неё всё это делаю!

— Всех денег не заработать, ребёнок нуждается в...

— Алиса, выйди вон, и закрой за собою дверь! — наверное, я сказал гораздо резче, чем нужно было.

Девчонку как ветром сдуло! Тихоня-то тихоней, а гонор у неё — будь здоров. Ещё бы секунда, и не выдержал бы, поставил её прямо на этом коврике на четвереньки и скулила бы она тут до посинения, принимая меня на всю длину...

— Так, всё! — трясую головой, прогоняя пошлые картинки. Набираю управляющего одного из моих клубов.

— Рустам, хочу поразвлечься!

Рустаму не нужно ничего объяснять, он и так знает, как я люблю, и всё подготовит лично.

— Будет исполнено, босс. У нас две новые мулаточки появились. Как раз протестируете девчонок!

— Отлично! Я приеду к девяти.

В моих клубах первоклассные девочки, каждая проходит тщательный отбор и обязательно полное медицинское обследование. Поэтому я не опасаюсь, что могу подцепить что-либо.

Алиса

Я вылетела из кабинета как ошпаренная, никто и никогда не повышал на меня голос, и уж тем более не прогонял меня таким вот образом. Ноги моей больше не будет около его кабинета, вообще около него. Сама для Евы что-нибудь придумаю, нужно вывезти ребёнка из этого замка графа Дракулы!

Попав в этот дом, я поняла, почему у Евы столь неустойчивая психика. Это же просто кошмар! Когда мы впервые приехали в этот загородный огромный дом в три этажа, где как оказалось, они живут вдвоём, не считая няни, я едва смогла заставить себя войти внутрь. Огромный дом с маленькими, но частыми окнами, черепица на крыше цвета графит. Стены из тёмно-коричневого кирпича. А про сад я вообще молчу. Сразу видно — у Тумурзори́га нет постоянной женщины, иначе она бы не допустила подобного.

В саду ни единого цветочка, одни только колючие кусты, что подстрижены в форме диких животных. А в доме? Я просто не могла совладать с собой и взять себя в руки. Уму непостижимо, Головы беззащитных убитых животных, как трофеи, буквально повсюду, почти в каждой жилой комнате. Как у него ещё ума хватило не тащить их в комнату Евы? Хорошо, что он их сразу же поубирал, но в доме всё равно уютнее от этого не стало. Стены в доме также окрашены в холодные тёмные тона. У Евы в спальне из ярких пятен только плюшевые игрушки. Ну вот как так можно?

Я познакомилась с начальником охраны Тумурзори́га. Мужчина лет сорока пяти, точный возраст я постеснялась спросить, а вот зовут его Богдан Ибрагимович. И он сказал, что я могу обращаться к нему по любому вопросу. Вот я теперь и обращаюсь только к нему, в кабинет к Тумуру, для того чтобы увидеть его, я больше не бегаю.

Богдан Ибрагимович сказал, что вся территория двора в

нашем с Евой полным распоряжении. Вот мы и распорядились. Я, обходя двор, заметила в одной из пристроек огромную стопку белоснежных шёлковых тканей. Оказалось, это шатёр, и его устанавливают, когда к Тумурзоригу с Евой приезжают гости.

— Алиса, он слишком большой, если вы хотите мы можем специально для вас с Евой заказать поменьше! — я просто кивнула и показала место, где он должен будет стоять.

Уже на утро, выглянув в окно, я затаила дыхание. Большой белоснежный шатёр казался просто белой кляксой, в этом мрачном «государстве». Сегодня просто замечательная погода, на небе ни облачка! Мы с Евой быстренько почистили зубы и надели более удобные одежды. Обе невероятно счастливые, мы пошли обустраивать наше новое жилище.

Еве безумно понравилось в просторном светлом помещении. Нам пришлось на улице снять обувь, ведь пол в шатре был специального покрытия, здесь не страшно, если Ева будет слишком быстро бегать. Пол, судя по всему, из пробкового дерева, на него даже просто наступать приятно. Богдан Ибрагимович велел охране стаскать для нас подушки, и кое-какую мелкую мебель. Так уже к обеду мы играли в собственноручно обустроенном шатре, где было тепло, но совсем не душно, и при этом очень уютно. Я за всё время, что нахожусь с Евой, ни разу не слышала её такого весёлого и звонкого смеха. Уже три дня мы с утра и до вечера проводим время в шатре. И всё ничего, но мне теперь довольно сложно

уговорить девочку идти спать в дом. А ещё за эти три дня ни я, ни Ева ни разу не видели Тумурзорига.

8 Глава

Тумурзориг

Рустам действительно подослал мне первоклассных девочек. Я просто настолько шикарно отдыхал, что решил забить на всё, и просто оттянуться для себя. Имею я на это право или нет?

Я просто морально за*бался! Поставив только лишь Богдана в известность, что пропаду на пару дней, я выключил телефон и наслаждался жизнью.

Возможно, я бы не пил столько алкоголя, если бы вместо облизывающих меня мулаток я не видел перед собою Алису. Я думал, что напившись я расслаблюсь и вытравлю эту занозу из головы, но кажется, сделал только хуже!

Богдану я приказал не беспокоить меня ни по какому вопросу, а за дочерью и Алисой я слежу через прослушку. В первые сутки с утра ещё камеры включал и немного отслеживал по телефону в онлайн-режиме, но поняв, что Богдан лично всё контролирует, забил и на это, и время от времени лишь ненадолго вставлял наушник в ухо.

Я не знаю, в какой момент я потерял счёт времени, но оч-

нулся я лишь тогда, когда мне нестерпимо сильно захотелось убивать. А как тут не появится подобное рвение, если в морду тебе плещут ледяную воду, орут на тебя благим матом, да ещё и смеют трепать за грудки.

— Вставай, мать твою, Тимур. Вставай! — орёт мой друг. И спрашивается, какого х*я, и что он вообще тут делает?

Голова просто чугунная. Поднять её никак не получается. Постепенно до моего воспаленного мозга всё же доходят обрывки воспоминания того, чем я тут занимался. Я моментально напрягаюсь, поняв, что Руслана заметно трясёт, и он готов разорвать меня на куски.

— Ева! — меня прошибает ледяной пот. — Что?..

— Что? Ты серьёзно, брат?! Ты спрашиваешь, что? — Руслан с ноги опрокидывает стеклянный стол и тот просто разлетается на куски. — Опоздай я на минуту, всего на минуту, — тычет мне в грудину указательный палец, — хотя нет. На каких-нибудь долбанных несколько секунд, я бы тебя, ублюдка, сейчас на куски разорвал. Разорвал бы, и поехал хоронить твоего, мать твою, твоего ребёнка! — от того, что проорал мне мой друг, я едва рассудка не лишился, я просто действительно мутила, что включил свой эгоизм и отдыхал, — отдыхал, бл*ть! Будто действительно упахался...

Смотрю как Руслан наливает до краёв бокал коньяка и выпивает его залпом. Я оглядываюсь по сторонам, бл*дь, ни х*я не понимаю, где я?! Руслан падает в кресло, что напротив меня и, стянув с себя галстук, швыряет его на пол.

— Ева едва не свалилась со второго этажа. Еще бы пара секунд, Тимур, и прямо вниз головой. Прямо на твой шикарный каменный пол!

Я тянусь за бутылкой коньяка, но Руслан выпинавает её у меня из-под руки.

— Тебе хватит! — сука, когда всё разрешится, нужно не забыть выбить ему пару зубов. Друг другом, но явно оборзел и краёв не видит.

— А эта где была? — сжимаю руки в кулаки — Проглядела? Или забила?

— Я тоже так подумал. Приказал твоим парням найти её. Сам чуть в штаны от страха не наложил, и Еву с рук спустить боялся.

— Нашли? — в голове уже складываются картинки того, что её теперь ожидает! Лучше пусть сдохнет раньше, чем я до неё доберусь.

— Нашли, — Руслан смотрит на меня пристальным взглядом. — Я не понял правда толком ничего. Вызвал твоего Кротова, отвёз Еву к Раде и поехал тебя искать.

— Не понял, куда к Раде в...

— Тимур, ты чем вообще думал, когда столько пил? Я же говорил, что Рада приедет посмотреть, как идёт строительства загородного дома. Я на квартире их оставил!

— Понятно, что не в недостроенном доме...

— О, раз понятно, значит не всё потеряно! Поехали, в самолёте прокапаешься, в Москве уже огурцом будешь.

Смотрю на Руса охреневшим взглядом!

— Ты в Питере, друг мой! — с иронией и издёвкой, поясняет друг.

Сказать, что я охренел, — не сказать ничего.

Вот это я отдохнул, конечно!

— Так что произошло всё-таки? Расскажи нормально.

Мы были на полпути к столице. Я сидел в роскошном кресле, с иглой в руке. Оба уже успокоились, я поговорил с Радой по телефону. Ева сильно капризничает, но, так сказать, тётушка друга уверила, что справляется и попросила, чтобы я не волновался.

— Я не смог до тебя дозвониться, набрал Богдана, тот сказал, что ты в загуле, и что уже задерживаешься! Я же знаю, что твой начальник охраны под пытками тебя не выдаст, но, если нужно намекнуть, он может. Вот я и помчался к тебе домой. Так сказать, разведать обстановку! Захожу, слышу — Ева хнычет и Алису зовёт...

Я замираю!

— В смысле зовёт?! Она же не разговаривает!

— “Аиса”. Она хныкала и звала “Аису”.

Я чётко уловил укол ревности, если Руслану не послышалось, то первое слово моего ребёнка было не “папа”. Правильно, а чего я жду? Я, наверное, и взбесился потому, что Алиса меня носом в правду ткнула. Я действительно мало времени уделяю дочери.

— В общем, Ева не смотрела вперёд, а вертела головой по

сторонам. Я её буквально в двух шагах от края второго этажа перехватил, — Руслан пристально посмотрел мне в глаза. — Тимур, я конечно не вправе давать тебе подобные советы, но этот дом явно не для двухгодовалого ребёнка!

— Ей почти три! — выдыхаю. — Да прав ты, конечно, просто я не задумывался над этим никогда, — первый раз у меня мелькнула мысль, что и Еве может быть страшно в нашем доме, когда увидел, как Алиса испугалась моего дома. Она дня три шарахалась, видно, что ей до безумия в нём неуютно. — Кстати, я так и не понял, где Алиса всё-таки была?

— Нужно Кротову позвонить узнать. Я до него ещё не добрался! А Алису мне твои люди, практически голую, на руках вынесли. Просто полотенцем прикрытую, сказали, в ванной на полу нашли, у неё лицо было в крови. Вроде как из носа шла, — Руслан замер, словно вспомнив что-то важное. — Блин, кровь засохшая была, походу она долго пролежала там!

Кое-как дождался посадки самолёта. Как только я включил свой мобильный, на него нескончаемым потоком полетели смс о пропущенных звонках.

Погулял так погулял!

Макар Андреевич как специально долго не брал трубку.

— Да, Тумурзориг! — наконец с пятого звонка ответил доктор.

— Что случилось? — спрашиваю сходу

— Случилось страшное, Тумур, — от напряжения у меня свело челюсти. — Тебе нужно срочно сделать МРТ! — абсолютно серьёзно и при этом спокойно произносит Макар Андреевич.

— Зачем? Ни хрена не понимаю. Причём тут я?

— Нужно проверить наличие мозга в твоей голове! — теперь прорезаются нотки строгости в его голосе.

— Так, что там с Алисой случилось? — стараюсь изо всех сил не наорать на врача.

— Переутомление и истощение!

— Чего? — у меня едва челюсть не отваливается.

— А ты как думал? Сколько у Евы было нянек до Алисы?

— Три! — дальше объяснять мне не нужно, я и так всё понял!

Алиса день и ночь пела моей дочери песни, для того чтобы она не просыпалась, а о том, когда отдыхала сама Алиса, я даже не подумал ни разу! Она походу и поесть то не успевала. Действительно, печеньки и чай набегам, и то кажется нерегулярно.

— Как реабилитироваться будешь? — в машине достаточно тихо и Руслан всё прекрасно слышал.

— Да х*р его знает! По ходу буду разбираться.

Еву забирал уже за полночь, Рада предлагала оставить её до утра, но по женщине было видно, что Ева её и так изрядно вымотала! Руслану не послышалось, дочка действительно всю дорогу звала “Аису”. Это чувство — слышать долго-

жданное первое слово своего ребёнка — не передать словами. Просто в груди щемит от... от восторга, кажется.

Алису Кротов не стал определять в стационар, её прокапали, и она отдыхает в Евиной комнате! Ещё раз отругал себя за то, что даже не задумался о том, что у Алисы должно быть своё личное пространство.

Я поражался с Евы!

Улучшение её состояния буквально на лицо. Она, немного повозившись, успокоилась и зазевала у меня на руках, после того, как я ей объяснил по-взрослому, что Алиса устала и спит. Ещё я ей сказал, точнее, предупредил, что сегодня она будет спать со мною. Не знаю, поняла она мои слова, или так сошлись сегодня звёзды, но Ева ни разу даже не пискнула, молча улеглась под моё огромное одеяло и довольно быстро уснула. Я же, воспользовавшись моментом, аккуратно прикрыв за собою дверь, направился в комнату Евы, где сейчас отдыхала Алиса!

Алиса, судя по всему, проснулась буквально только что.

— Где Ева? — девушка начала часто дышать. — О боже! Я уснула?

— Ева спит в моей комнате. Всё хорошо, — я присел на край кровати.

— Тумур, простите меня, я не знаю как...

— Алиса... — произношу чуть строже, чем следовало бы. Она само собой пугается. — Алиса, — уже мягче.

Беру маленькую ладошку в свою руку и слегка поглажи-

ваю её запястье большим пальцем. Кажется, в этот момент, Алиса перестала дышать.

— Это я должен сейчас извиняться перед вами. Я ведь знаю, насколько Ева сложный ребёнок, и я, обрадовавшись, что у моей дочери рядом с вами совершенно нет истерик, даже не подумал о вас. Я очень надеюсь, что вы не откажетесь от нас, — Алиса очень быстро замотала головой. — Вот и прекрасно. Отдыхайте, Алиса, завтра же, точнее уже сегодня, для вас подготовят отдельную комнату, и больше с Евой вы не будете проводить сутки напролёт.

— Почему? Точнее, а как я тогда... — нахмурилась девушка.

— Завтра к Еве возвращаются её педагоги. Вы же так и останетесь её няней, но у вас появится помощница.

— Не нужно помощницу, я справлюсь!

— Нет, Алиса! Как выяснилось, это опасно, и прежде всего для Евы. Вы находились в доме совершенно одни, и это в первую очередь моя вина, я признаю это. Но впредь этого не будет. У вас всегда будет кто-нибудь на подхвате, и Ева, таким образом, никогда не останется без присмотра!

— Да, вы правы! — нехотя всё же соглашается, — тем более мне скоро нужно ехать домой. Звонила бабушка, сказала, что меня зачислили в колледж и мне нужно ехать и довозить кое-какие документы, да и в общежитие мне нужно заселиться, пока места есть.

Теперь моя очередь не дышать. Я вдруг совершенно чётко

осознаю, что вообще не хочу, чтобы Алиса уезжала, даже на выходные. По крайней мере, не сейчас. Но я прекрасно понимаю, что не имею права принуждать её остаться.

— А почему колледж, а не университет? — пытаюсь себя отвлечь.

— Моя классная руководительница считает, что я не потяну высшее учебное заведение!

Я уже не поглаживаю её запястье.

Я уже вполне себе смело перебираю каждый пальчик Алисы, и она не просто не убирает свою руку, она смущённо прячет улыбку, из-за которой ямочки на её щеках становятся отчётливо видны. Какая же она красивая, словно ангел, и моё сознание кричит мне: «Не тронь её. Уйди! Испортишь!» Но как мне его послушать, тем более она отзывается на мою ласку.

— Так ты у нас двоечница? — с прищуром улыбаюсь я.

— Нет! — хихикает Алиса. — У меня всего три четвёрки, и то одна по физической культуре, а значит, не считается! Остальные пятёрки.

— Почему тогда?

— Римма Львовна говорит, что я слишком много отвлекаюсь, и вечно витаю в облаках, поэтому не потяну университет!

— Что за глупости?

— Нет, вы не думайте, я после колледжа обязательно на вышку пойду. Мы с бабушкой всё решили.

— Понятно, — уже довольно хрипло произношу. В штанах стало так невыносимо тесно, что яйца свело. — Отдыхайте, Алиса! Завтра поговорим.

С большим трудом отпускаю её руку и довольно быстро покидаю спальню.

9 Глава

Алиса

Улыбаюсь сама себе как дурочка! Я была так близка к нему, и он меня касался. От него исходит невероятная мощь, и в определённые моменты его глаза всё же меня очень пугают, но я обязательно научусь их совсем не бояться. Не знаю, откуда во мне столько уверенности, но Тумур никогда не делает мне ничего плохого.

Несмотря на то что я казалась себе достаточно отдохнувшей, уснула я довольно-таки быстро после ухода Тумура, а наутро ещё долго думала — приснилось мне или Тумурзориг действительно ко мне приходил прошлой ночью?!

Не успела я одеться после душа, как в комнату вбежала Ева, крича «Аиса!» Впервые она назвала моё имя два дня назад, и научилась говорить ещё несколько простых слов: «Дать, неть и нядя!»

— Привет, моя маленькая! Как у тебя дела? — Ева обняла меня своими ручонками и как же это мне приятно!

— Доброе утро, Алиса, — застёгивая наручные часы, вслед за дочерью вошёл Тумурзориг. — Как вы себя чувствуете? — одет, как всегда, безупречно: выглаженный чёрный костюм и светлая рубашка.

Тумур на меня посмотрел лишь мельком нечитаемым

взглядом и тут же отвёл взгляд.

— Алиса, вдесять у Евы психолог, сразу после него дефектолог и логопед. Вы в это время отдыхаете.

— Хорошо! А когда мы с Евой сможем поиграть?

— После двух! Я к этому времени постараюсь тоже освободиться, и мы вместе проведём немного времени.

— Хорошо! — я невольно улыбнулась.

Несмотря на то, что Тумур прогнал меня из своего кабинета, мои слова произвели нужный эффект. Он всё переосмыслил, и я надеюсь, что Тумурзориг сдержит слово и станет больше времени уделять своей дочери.

С Евой занимались один педагог за другим, о чём вообще думает Тумурзориг?! Еве нельзя ещё в таком возрасте столько заниматься. Я ещё согласна на дефектолога и психолога, но остальные зачем?!

Мне кажется, ни к чему ей сейчас английский. Ну это же бред! Ева ещё даже на русском не научилась говорить. И я не согласна, что в голове у неё всё это откладывается и она заговорит сразу на двух языках.

Ударом под дых была учительница по этикету. Этикету, блин!

— Тумурзориг, я могу переговорить с вами, это важно!
— немного взвинченная, я буквально ворвалась в кабинет Тумура.

— Ну, если важно, то конечно, — Тумур вернулся буквально пять минут назад, я еле его дождалась. Возможно,

стоило ещё дать ему возможность отдохнуть, но...

— Я прошу прощения, это не моё дело...

— И чего тогда пришли, если это не ваше дело? — Тумурзориг сказал это, не повышая голоса, и вовсе не грубым тоном, но всё же я ощутила его раздражение каждой клеточкой своего тела.

— Простите! — я развернулась на сто восемьдесят градусов и быстрым шагом вышла из кабинета, не дожидаясь пока меня снова прогонят.

— Алиса, вернись! — достаточно грубо.

Но я и не подумала возвращаться, и это не из-за моей гордости, а скорее, из-за страха. Я лишь ускорила шаг и практически на ходу забрала Еву с урока, как раз таки этикета, и просто понесла её в сторону нашего шатра.

Сердце грохочет где-то в горле, и не от страха! В данный момент чувство обиды куда сильнее. Вот почему он так со мною? Почему не может быть чуточку добрее ко мне?

Я едва могла сдерживать слёзы обиды. И почему я так на него реагирую? Я на деда могу часами обижаться, а Тумура, кажется, уже простила! Слёзы всё-таки скатываются по щекам. «Нельзя быть такой тряпкой!» — так мне всегда говорит моя единственная подруга, Лика.

Тумурзориг

Сегодня приехал в офис, никого не предупредив, и просто

ох*ел! Время — восемь утра, а из работников только финансовый отдел, и то потому, что там начальница — зверь. Моя школа! Я морально выё*ваю её мозги, а она, соответственно, — всех своих подчиненных. Из моих приближённых только секретарша моего зама на месте оказалась, и то, судя по всему, прямо с тусовки. Домой помыться и переодеться даже не заезжала.

Уволил всех, включая зама, и плевать я хотел на его уважительные причины. Прос*ал два важных контракта! Я не для того зама себе нанимал, чтобы тот не мог меня подстраховать в любое время, и даже без предупреждения.

Секретаршу зама от увольнения спасло не то, что она единственная, кто был на работе. Её спас первоклассный горловой минет, который она мне сделала прямо в приёмной, стоя на коленях на каменном полу.

Всю ночь мне снилась Алиса. Как же эта девочка всё же хороша! Я вчера в какой-то момент едва не сорвался. Ещё бы совсем чуть-чуть и, наплевав, на её состояние, подмял бы это ягодное создание под себя. Но её наивный взгляд отрезвлял моё полное похоти сознание. Она наверняка даже не знает, как и что происходит между мужчиной и женщиной. Хотя... Да нет, конечно! В школе же она училась, и со сверстниками общалась. Знает она всё прекрасно!

Злой и раздражённый, я заехал домой за документами. Через час нужно опять ехать в офис. Позвонил Алексу, у него была подобная ситуация в прошлом году, он посове-

товал контору, которая быстро поможет подобрать опытных сотрудников. Их мне нужно шесть, не считая зама! И так весь на взводе, ещё и Алисе пообещал, что побуду сегодня с ними.

Я всегда выполняю свои обещания, но сегодня форс-мажор и никак не получится...

По тому как быстро Алиса перебирала своими ножками, приближаясь к моему кабинету, я понял, что она чем-то снова недовольна.

Дождётся она у меня! Алиса недостаточно меня хорошо знает и поэтому не в курсе, что меня в таком состоянии, как сейчас, трогать вообще нельзя!

Но мало того, что позволяет себе маленькая выдерга разговаривать подобным резким тоном, так ещё и не вернулась, когда я приказал.

— Ну, ты допрыгалась... — швыряю документы обратно на стол и быстрым шагом иду вслед за девчонкой.

Быстро же она бежит. Ещё и Еву забрала с занятий. Ну я ей сейчас устрою!

Рывкаю очкастой швабре, что преподаёт Еве этикет, чтобы шла за мной, и чуть ускоряю шаг. Алису с Евой на руках перехватываю уже у самого шатра.

— Стоять! — моя широкая ладонь ложится на плоский животик Алисы. Я крепко прижимаю девушку к своему торсу, просто потому, что уже нестерпимо хочу чувствовать её. Она мгновенно напрягается и начинает дрожать мелкой дро-

жью.

Аккуратно, чтобы не напугать, забираю дочку из рук Алисы и, поцеловав её маленькую щёчку, улыбнувшись, передаю Еву Нелли Константиновне.

— Продолжайте занятия, — жду пару секунд, чтобы швабра унесла Еву чуть подальше и буквально вталкиваю Алису в шатёр!

— Ты ничего не перепутала, детка? — она пытается развернуться ко мне лицом, но я не даю.

Практически толкаю её в спину к широкому пуфу, что стоит посреди белоснежного шатра, и так же аккуратно, но настойчиво, надавливая ей на плечи, заставляю животом и грудью улечься на него.

Задираю её платье до поясницы и, стараясь рассчитать силу, шлёпаю её по упругой ягодице.

— А-а! — напрягается и стискивает ладошками края пуфа.

Внимательно слежу за её эмоциями.

Мне не нужно, чтобы она испугалась сейчас меня, и уж тем более не хочу ни к чему принуждать её.

Хочу, чтобы сама всего хотела.

Поглаживаю по кругу орешек, и снова шлепок. Алиса часто задышала и негромко заскулила. Наклоняюсь к её ушку и охрипшим от возбуждения голосом:

— Всё хорошо, маленькая? — Алиса утыкается лицом в пуф, и не совсем уверенно, но всё же кивает. — Не бойся ни-

чего... — глажу такую охр*ненную попку и, несмотря на то, что очень хочется ещё хотя бы пару раз её шлёпнуть, сдерживаюсь. А вот от того, чтобы проверить, как она к подобному отнеслась, — не удержался.

Алиса сильнее напрягается и испуганно ртом вдыхает воздух, когда понимает, что я своими наглыми пальцами лезу к ней в трусики.

— Тихо-тихо, не бойся! — умница моя снова притихает.

Провожу пальцами по шёлковому, самому сокровенному местечку девчонки и не могу удержаться от стога.

Алиса невероятно мокрая. Собираю всю волю в кулак и, убрав руку из трусиков, поднимаюсь на ноги и помогаю встать Алисе.

— У меня срочные дела в офисе, — убираю прядь волос с покрасневшегося лица Алисы, она безумно сильно смущается, старательно отводит в сторону глаза, — вечером вернусь, мы поговорим!

Двумя пальцами поддев подбородок, заставляю девчонку всё же заглянуть мне в глаза!

— Всё хорошо? — снова спрашиваю, но уже довольно серьёзным тоном.

— Да! — тихонько произносит.

— Замечательно!

Алиса

— Что это было? — задаю себе вопрос, как только Тумур-зориг выходит из шатра.

Стою довольно растерянная и прислушиваюсь к себе. Испугалась ли я? Скорее, да. Но это лишь от неожиданности.

Понравилось ли мне? Не знаю. Тоже скорее да, чем нет. Сердце гулко бьётся в груди и никак не хочет униматься. Не совсем твёрдой походкой иду в дом, чтобы забрать Еву.

— Устала, моя хорошая?! — Ева встаёт с места и подходит ко мне.

— А ну-ка стой! — я замираю и поворачиваюсь к симпатичной брюнетке в очках. У молодой женщины настолько прямая спина, что возникает ощущение, что у неё большой позвоночник.

— Вы разве не закончили? — спрашиваю я.

— Да нет, закончили. А тебя разве не уволили? — в голосе сплошное высокомерие.

— Простите, не понимаю, а должны были? — совершенно спокойно.

Девушка смотрит на меня удивлённым взглядом.

— Ты что, оборванка деревенская, спишь с Тимуром? — я вздрагиваю от тона девушки.

— Нет! — перепугано лепечу я.

— Смотри мне! Только посмей прыгнуть к нему в постель, пожалеешь, что на свет родилась.

— Почему вы позволяете себе говорить подобным тоном

со мной?

— А кто ты такая, чтобы я подбирала тон? — проговорила она, высоко задрав нос, — в общем, надеюсь, ты меня услышала, Алиса... и впредь у нас с тобою не будет проблем. Поверь, иметь врага в моём лице — не самая лучшая затея, — по-моему, я эту фразу слышала в одном популярном сериале. Ну да ладно.

— Я не боюсь вас! И вы не моя мама, чтобы поучать меня.

— Ах ты, нахалка какая. Да как ты смеешь? — в удивлении приподнимаю бровь. Не понимаю, почему вдруг учительница по этикету развизжалась?! — Мне всего тридцать один! Я не намного старше тебя.

А я и не имела в виду ничего такого. И обидеть учительницу я никак не хотела!

Но из-за всего вышесказанного ею, я не стала оправдываться, и тем более извиняться. Просто развернулась и увела Еву из комнаты.

Чуть позже я увидела, как эта самая Нелли уезжала вместе с психологом, Лидией Аркадьевной.

— Алиса, у вас всё хорошо? — ко мне подошёл Богдан Ибрагимович, когда я стояла у входа в шатёр.

— Да, всё нормально!

— Вы как будто потеряны немного.

— Нет, всё нормально, — не хотела жаловаться, но если не спрошу, спать не смогу.

— А как давно Нелли Константиновна работает с Евой?

— Около полугода.

— Ясно... — чуть помолчав, всё же решаюсь.

— У неё с Тумуром отношения?

— Я не имею права распространять подобную информацию, — довольно резко сказал Богдан Ибрагимович и, развернувшись, стал быстро удаляться, при этом я расслышала, как он сказал мне: «Нет»!

Конечно, мне стало легче от этого, и настроение моё улучшилось. Думаю, Нелли просто положила на своего начальника глаз. Ещё бы! Тумурзориг очень красивый. Такой мужественный и сильный...

Весь оставшийся день Ева была словно варёная, спотыкалась и клевала носом. Мне не удалось её уложить вовремя в сон-час, она слишком переутомилась и из-за этого не смогла уснуть.

К вечеру Ева довольно сильно раскапризничалась и снова никак не укладывалась спать, ещё и Тумур, как специально, задержался допоздна, я слышала, когда он вернулся, но не стала выходить на разговор. Тумур наверняка вымотанный, так же как и я.

Меня унесло в царство Морфея вместе с Евой, и мне приснилось, как Тумур, прикрыв нас одеялом, поцеловал обеих и тихонечко ушёл к себе.

10 Глава

— Доброе утро, Тумурзориг, вы уже позавтракали? — я застала мужчину при полном параде, сидящим за столом в обеденном зале.

— Конечно, это ты, соня, долго спишь, — я напрягаюсь и мне становится даже неловко.

— О, простите, вы просто не говорили, что я должна рано вставать, я исправлюсь.

Становится жутко неловко. Обычно я просыпаюсь в одно время с Евой. В семь тридцать, ближе к восьми. Я ведь даже и не подумала, что возможно следует...

— Алиса, не говори глупости, — не успеваю закончить мысль. Зачем ты будешь рано вставать? — я выдыхаю, и подхожу чуть ближе. — Вчера действительно уснула? Или таким образом сбежать решила? — отрицательно машу головой.

— Вы поздно вернулись! Я подумала, что вы просто тоже устали, и не стала выходить, тем более Ева очень плохо спала.

— Да, я слышал! Ей что-то снилось? — Тумур был настолько невозмутим, словно вчера ничего особенного не произошло. От этого неприятно ныло в груди.

— Нет, не думаю, — не хочется показывать того, что я расстроена, но меня подводит мой голос, — Ева слишком сильно перевозбуждена вчера была! Из-за этого она и не мог-

ла как следует заснуть.

— Значит вам нужно играть в игры поспокойнее, — Тумур отставил опустевшую чашку кофе и, судя по всему, решив, что разговор окончен, встал из-за стола, намереваясь уйти.

— Тумурзориг, вы совершенно не слышите меня! — Тумур замер и снова опустился на стул. — Алисе два года...

— В следующем месяце ей исполнится три!

— Да и в пять лет ей уроки этикета не нужны! — кажется, Тумур, что-то хотел возразить, но я решила сначала высказать свою точку зрения на этот счёт, и продолжила. — Вы не водите её на светские приёмы, чтобы она разучивала столовые приборы и ходила, как жердь, держа спину прямо. Простите, но элементарному этикету, вроде того, — не есть руками, или не пускать газики за столом, и я могу её научить. Сегодня Нелли, простите, я забыла её отчество, учила её, как леди должна вести себя в обществе. В каком обществе, Тумур? Сидеть на детской площадке в углу, и не дай бог побежать по этой самой площадке? — пристальный злобещий взгляд Тумурзори́га в данный момент меня совсем не остановил. — Тумур, вы не понимаете. Ева ребёнок и она должна бегать, прыгать и шлодничать время от времени. Быть счастливой и беззаботной.

— И тупой как пробка!

— Вы серьёзно? Очень жаль, что вы подобного мнения о простых людях. Но я не считаю себя тупой как пробка.

— Алиса, я... — Тумур немного напрягся и взгляд его стал ещё более твёрдым. Но, несмотря на это, сказать я ему снова не даю.

— Меня никто с пелёнок не обучал языкам и культуре, но тем не менее, я неплохо знаю английский язык. Не идеально, конечно. Но понять человека, говорящего на нём, и объясниться с ним я вполне в состоянии.

— Представляю, какой у вас английский в сельской школе! — его сарказм полоснул по мне более хлыста. Я делаю вдох, стараюсь пропустить это мимо себя и продолжаю.

— Вы перегружаете Еву. Вы не по возрасту даёте ей нагрузку на мозг. Тумур, таким образом, вы не сделаете её гением. Она осилит столько информации, сколько позволит ей восприятие и не более.

Зря, наверное, я набрала обороты?! Лицо Тумура скривилось злобной маской. Внутри у меня всё сжалось от страха, но Тумур произнёс совершенно спокойно.

— Может хорошо, что у тебя никогда не будет своих детей. На пару деградирующих людей в мире будет меньше!

Я подавилась воздухом от услышанного, а Тумурзориг спокойно встал со своего места и уже с невозмутимым лицом покинул столовую.

Тумурзориг

Наглая бестолковая девчонка. Что она возомнила о себе?

Если думает, что то, что произошло вчера, даёт ей какое-то особое положение в моём доме, то придётся спустить её с небес на землю! Ева — моя дочка, и я знаю как лучше для неё...

В офисе полная задница! Никак не могу выбрать секретаря для себя. Всё не то, и все не те.

— Богдан, я занят! Что, пожар? — времени прошло всего час как я уехал из дома, а там уже что-то стряслось.

— Прости, босс. Алиса оставила Еву на Борисовну и уехала!

— В каком смысле уехала? — зажимаю переносицу двумя пальцами. Ни хрена не понимаю.

— Она подошла ко мне уже с собранной сумкой и попросила показать ей, в какой стороне автобусная остановка. Она была в каком-то трансе и не слышала меня. Я усадил её в машину и приказал Михаилу отвезти её домой.

— Какая муха её укусила? Может дома что-то случилось, ты звонки прослушивал?

— Нет! Вроде бы ничего такого. Ей дед вчера вечером звонил, но ничего особенного!

— Ладно, я сам ей наберу, выясню всё.

Алиса не отвечала на звонки, а уже где-то часа через полтора и вовсе выключила телефон!

— Привет! — в кабинет без стука входит Руслан, — чего задумчивый такой?

— Привет. Я думал, ты уже свалил! — отвечаю на руко-

пожатие друга.

— Нет! Завтра, — снова набираю номер! «Абонент вне зоны действия сети...»

— Кого потерял? — Руслан рухнул в кресло напротив меня.

— Алису, — друг в удивлении приподнял бровь.

— Куда делась?

— Да домой вроде как поехала. Богдан говорит, сама не своя была, вот хотел спросить, что произошло?!

— А с утра ничего не говорила тебе?

— Да она утром много чего наговорила мне! — нервно бросаю телефон на стол.

— По поводу?

— Да решила высказаться по поводу, какой я тиран и как сильно перегружаю Еву педагогами!

Руслан отводит задумчивый взгляд чуть в сторону!

— Ну, говори уже...

— Я тебе уже говорил.

— Что говорил?

— Про Еву... И я знаю, как ты реагируешь на это!

— Я ничего такого ей не сказал.

— Это ты так думаешь, Тумурзориг, — полным именем меня Руслан редко называет, только когда хочет донести до меня что-то важное, — ты не только физически можешь уничтожать людей, но и морально!

— Я знаю, Руслан, ты также умеешь это делать.

— В том-то и дело, что я просто умею это делать, а ты владеешь этой техникой в совершенстве!

— Поясни?

— Когда тебе нужно осадить кого-то, ты на автомате задеваешь за самые больные места.

— Это не тот случай! Она парится по поводу шрамов на теле, но по поводу бесплодия она ни разу даже не заговорила. Её это не волнует! Как никого, в общем-то, в восемнадцать лет!

— Уверен? — друг пристально смотрит на меня, — Это странно! А как она вообще отреагировала, когда ей сказали об этом?

— Я не спрашивал, — немного напрягшись, смотрю в глаза друга и тянусь за телефоном. Набираю Кротова.

Оказалось, что Алисе не говорили про бесплодие из-за её психического состояния. И в истории не должны были указывать, но в процессе нашего разговора с Макаром Андреевичем выяснилось, что медсестра, которая подготавливала выписку для Алисы и Евы в диагноз занесла всю информацию, что была в компьютере.

Включил записи с домашних камер видеонаблюдения с того момента, как я вышел из столовой. Алиса неподвижно простояла несколько минут и, словно опьяневшая, медленно пошла в свою комнату. Я понял, что она даже ни разу не взглянула в свою выписку, она так и лежала на дне сумки.

После прочтения Алиса медленно сползла по стене и так

же неподвижно просидела около получаса. После собрала свои вещи и, поцеловав ещё сонную Еву, словно зомби, вышла из комнаты, на ходу что-то сказав Борисовне.

Я впервые не знал, как должен себя вести! В памяти автоматически всплыло всё, слово в слово, что я произнес утром. А самое в этом всём паршивое, что я так действительно не считаю. Я лишь задеть её хотел таким вот образом!

11 Глава

Я дал себе слово, что оставлю Алису в покое!

Единственное, чего я не учёл, так это того, что Ева снова станет неуправляемой. Я надеялся, что всё пройдёт, и со временем дочка забудет про Алису. Но нет же! Ева за эти две недели стала уже понемногу разговаривать предложениями и буквально замучила меня: «Где Аиса?», «Идём к Аисе». Бесконечно дёргала меня за руки, не давая работать.

Дочка совершенно не даёт мне сосредоточиться и ни в какую не хочет заниматься или играть со своей новой няней. Я уже миллион раз пожалел о своей несдержанности и о том, что не подумал, что вообще говорю и кому! Привык ни с кем не церемониться и никому не позволяю критиковать принятые мною решения.

Я уже забыл, когда в последний раз нормально высыпался. Вот и сегодня весь день слёзы и капризы, а к ночи снова очередная истерика! Я едва не сорвался... Сам очень сильно перепугался, осознав, что со всего маху чуть не ударил дочку. Мои нервы явно давали сбой.

К двум часам ночи, уже полностью издерганный, я сажаю Еву в автокресло и везу к Алисе.

В посёлок, где живут Громы, мы въезжаем, когда на улице уже довольно хорошо рассвело. Еву укачало и она заснула, но проснулась, как только я остановил машину у дома

Алисы!

Я беру дочку на руки и захожу во двор. Мне немного непривычно — во дворе слишком мало места!

Чувства стыда мне незнакомо, поэтому, несмотря на то, что на часах пять тридцать, уверенно заношу руку, намереваясь постучать.

— Вы в своём уме? — грудная клетка сжимается от тихого голоса Алисы, которая стоит за моей спиной. — Вы ребёнка в ночь притащили?! О чём вы думаете вообще? — Алиса аккуратно берёт Еву к себе на руки, — что случилось?

Алиса

Узнав о страшном диагнозе, я едва не сошла с ума! Я не помню, как приехала домой, я два дня пролежала в постели и ни с кем не разговаривала. Лишь на третий день меня словно прорвало. Я разрыдалась на плече у бабушки и всё-всё ей рассказала.

Правда потом испугалась, что у неё снова прихватит сердце, но всё обошлось. Бабуля конечно же приняла сердечные капли, но успокоившись, даже смогла меня поддержать. Бабушка привела мне несколько примеров, когда женщинам говорили, что они не смогут иметь детей, но вопреки всему, они всё же становились мамами.

Мы очень долго разговаривали с ней на эту тему, и сошлись на том, что мы с бабулей вместе поплачем через

несколько лет, когда я буду глубоко замужем и, не приведи господь, у меня так и не появятся дети. Только бабушка абсолютно уверена в том, что этого не случится и она успеет понянчить правнуков. Я, конечно, ей верю. Про то, что конкретно мне сказал Тумурзориг, я тоже ей рассказала. Я не могу передать всех бранных слов, что бабушка высказала в его адрес. Но на следующий день она всё же оттаяла и снова завела разговор про Тумура!

— Алиса, я, конечно, не знаю этого, как его там?

— Тумур!

— Да-да, Тимур! Так вот, я не защищаю его, ни в коем случае, и пусть только мне попадётся на глаза, я ему... — я тепло улыбнулась.

— Бабуль, не начинай опять.

— Ну хорошо. Не буду. Так вот, я что подумала-то: дед твой, так тоже не всегда думает, что говорит. Он в молодости был довольно вспыльчивый. Однажды даже сказал, что твой отец не его сын... — на последней фразе у бабушки даже голос просел.

— Дедушка так сказал? — едва ли не взвизгнула я.

— Сказал! И вообще, много чего у нас было. Алиса, мужчины вообще никогда не думают, что говорят, особенно на эмоциях.

— Я думала, вы с дедом никогда не ругаетесь...

— Да что ты! — махнула рукой бабуля, — это сейчас нам уже нечего делить. Жизнь прожита, и осталось только дер-

жаться друг друга. А в молодости, ух да ты что. Всё было, внученька. Мы и успокоились-то из-за того, что ты у нас одна сиротинушка... — бабушка вновь не смогла сдержать слёз. У меня сердце на куски рвётся, когда я вижу, как она плачет.

— Ну хватит, ба. А то я тоже расплачусь, — и только проговорив, также начинаю разводить сырость.

— Так вот, Алиса! — продолжает, промокнув фартуком слёзы. — Мужчина может быть хоть тысячу раз умным и образованным, но никогда это не помогало в отношениях между мужчиной и женщиной. И не важно, муж это с женой или коллеги по работе. Любые взаимоотношения держатся на женской мудрости! Женщина всегда должна знать, где смолчать нужно, а где настоять на своём, — бабушка заканчивает складывать бельё и садится со мною рядом, — подожди немного. Может он ещё объяснится с тобой.

— Всё равно не прощу! — сказала я твёрдо, скрестив руки на груди, и в обиде оттопырив нижнюю губу.

— Моя ты золотая, — бабушка погладила меня по голове и, вздохнув, тихонько добавила, — если бы ты умела не прощать...

Я снова разрыдалась. Просто нестерпимо соскучилась по Тумуру и Еве. Даже не знаю по кому из них больше. Две недели без них — это ад какой-то. Но вернуться к ним сейчас я тоже не могла. Бабушка повредила колено, и ей нужно было помогать.

Сегодня я встала в пять утра, чтобы прополоть оставшие-

ся грядки до жары. Услышав, что к ограде подъехала машина, я очень насторожилась, к нам никто в такую рань приехать не может. Сердце пропустило удар, когда я увидела, как по дорожке к дому приближается вымученный Тумурзориг с заспанной Евой на руках.

— Что случилось? — сонная Ева крепко обнимает меня за шею, и тут же кладёт свою головку мне на плечо.

— Я не справляюсь... Я очень прошу тебя вернуться, только ты можешь совладать с нею! — кивает головой в сторону дочери.

Я опускаю взгляд, не могу выдержать его пристального внимания.

— Если ты ждёшь моих извинений, то — Тумур выдыхает, — прости, я не прав был! И... Я не считаю тебя глупой, и по поводу детей...

Тумурзориг замолчал, очевидно, заметив, как задрожал мой подбородок.

— Алиса...

— Не нужно! Я принимаю ваши извинения. Проходите на кухню, — кивнула в сторону летней пристройки. — Я уложу Еву и приду к вам.

Еву мне удалось уложить довольно быстро. Я дала ей своего медведя, без которого не спала в детстве, и тихонечко вышла.

Войдя на кухню, где меня ожидал Тумур, я едва заметно улыбнулась.

Он такой огромный, в кухне стало мало места, а она у нас довольно вместительная!

— Быстро уснула?

— Да! — включаю чайник и накрываю на стол.

— Алиса, вы вернетесь к нам? — Тумур всё время озирается по сторонам, мне почему-то кажется, что это для того, чтобы не разглядывать меня.

— Да, но не раньше понедельника! — я ставлю перед ним чашку и замираю от прохладной руки, что держит мою ладонь.

— До понедельника кто-то из нас двоих точно сойдёт с ума!

Мне не хочется, но я всё же вынимаю свою ладонь из его захвата. Нельзя так быстро его прощать, хотя после того, как я в глазах Тумура прочитала раскаянье, я тут же всё ему простила.

— Оставляйте Еву у нас, — Тумур поперхнулся чаем и, кажется, растерялся.

Я усмехнулась, не думала, что мне удастся застать врасплох такого сурового мужчину.

— Тумур, Еве здесь понравится. Да и вы хорошенько отдохнёте! У нас и речка совсем рядом. И грибы уже пошли. Мы как раз завтра собирались с бабушкой пойти, — я смотрю на напряжённое лицо Тумурзори́га, — вы мне не доверяете?

— Глупости не говори. Доверяю, конечно! Просто я остав-

лял Еву всего единожды, и ты знаешь, что из этого вышло.

— Да, я понимаю, — пододвигаю корзинку с пирогами чуть ближе и смущённо улыбаюсь, глядя как Тумур с аппетитом уплетает пирожок с малиной, что мы с бабулей вчера напекли.

— Наличие охраны не напугает твою бабушку?

— Наличие охраны напугает весь посёлок! — усаживаюсь за стол напротив мужчины. — Хотя... — Тумур вопросительно выгибает бровь. — Если они будут одеты не в чёрные строгие костюмы, а в обычную повседневную одежду, то думаю, ничего страшного!

— Хорошо.

Тумур позвонил Богдану Ибрагимовичу и уже через два часа двое парней расхаживали у нас по двору. Оба в спортивных шортах и боксёрских майках, а ещё четверо разместились в местной гостинице, и работать они должны будут посменно.

Теперь ко мне по пять раз на дню, под разными предлогами стали захаживать девчонки из нашего посёлка, причём даже те, с которыми мы практически не общались. Естественно, не я им была нужна, они прибегали покрутить хвостами перед охраной Тумура. Пришлось соврать, что это мои кузены приехали погостить.

Тумур звонил нам по несколько раз в день. Мы с Евой много гуляли и даже дважды купались в реке! Я оказалась права, Ева была счастлива, а от прогулки по лесу пришла в

полнейший восторг! Про Тумура разве что часто спрашивала.

Она вообще за эти две недели пока я её не видела, стала настоящей болтушкой! Мы очень много фотографировались, и большую часть фотографий я высылала Тумурзори-гу. Он иногда нам отвечал простыми односложными предложениями. И лишь в воскресенье прислал сообщение, которое я перечитывала раз за разом в течение всего дня: «Я ПО ВАМ очень скучаю». У меня так бешено забилося сердце, ведь слова «по вам», он выделил неслучайно.

Неделя пролетела незаметно, но, несмотря на это, я до безумия сильно соскучилась по Евиному отцу. Я едва могла держать себя в руках и не прыгать от радости, когда ближе к вечеру приехал Богдан Ибрагимович и, забрав с собою основную часть охраны, предупредил, что чуть позже приедет Тумурзориг.

Я испекла пирог и запекла утку! Почему-то была уверена, что Тумур приедет голодный. Вот только... — Тумур приехал очень злой и с огромным трудом сдерживал своё раздражения.

— Добрый вечер! — Тумурзориг оглядел весь двор, причём таким взглядом, что моё тело сковало льдом.

— Что-то не так? — мой голос немного дрожит.

— Алиса, что здесь днём происходило? — от прожигающего злого взгляда я не могу дышать.

— Не понимаю... — Тумур оглядел двор ещё раз, очевид-

но для того, чтобы убедиться, нас никто не видит.

В следующие мгновения, я была плотно прижата к стене дома и шокировано смотрела в напряжённое лицо Тумура. Он действительно не может совладать с собой. Я испуганно делаю глубокий вдох, когда рука Тумурзорига задирает подол моего длинного сарафана и очень быстро пробирается ко мне в трусики.

— О боже, Тумур! Вы с ума сошли? — я встаю на носочки, оглядываюсь по сторонам в надежде сбежать, но я зажата и по инерции могу карабкаться только вверх. Тумур с лёгкостью приподнимает меня ещё выше, и я ещё сильнее напрягаюсь, начинаю ощутимо дрожать.

Мне волнительно и непривычно. Чувствую, как кровь приливает к моему лицу. Страх нет. Вместо него во мне поднимается волна возбуждения. Никогда я не испытывала подобного, я, то ли от испуга, то ли от волнения, обвиваю руками шею мужчины и утыкаюсь лицом ему в плечо.

Тумурзориг, держа меня под попу, поднимает мою правую ногу, прижимает её к своему бедру, вторую я поднимаю сама. Я понимаю, что это неправильно, но пересилить себя не могу. Бесстыдно крепче обхватываю ногами торс мужчины и сама теснее прижимаюсь к нему.

— Объясните толком, что произошло? — немного вздрагиваю и издаю приглушённый стон. Это какое-то безумие! Тумур по-прежнему одной рукой удерживает меня под попу, а второй настойчиво оглаживает мои лепестки, которые

с каждым мгновением намокают всё больше и больше. Моё дыхание сбивается, я вдыхаю свежий аромат мужской туалетной воды, и чувствую, как голова постепенно начинает плыть.

— С кем из охранников ты флиртowała сегодня днём? — голос Тумура довольно сильно охрип, но строгость в голосе всё равно слышна довольно отчётливо.

— Не понимаю, вы о чём? Какой ещё флирт? — едва удаётся проговорить.

— Сегодня днём, когда я включил прослушку, вы хихикали над шуткой одного из охранников, — я мгновенно замираю, перестаю бессовестно ёрзать на руке Тумура. Возбуждение схлынула в одно мгновение.

— Что вы включили? — Тумурзориг также пришёл в себя и, кажется, осознал, что сболтнул лишнего. — Телефон, да? Вы не просто так настояли, чтобы он был всегда при мне?!

— Алиса! — Тумур замолкает и нехотя, но всё же ставит меня обратно на землю! — Чёрт... — смотрит на меня уже не таким строгим взглядом.

— Зачем же оставили со мной ребёнка, если вы мне не доверяете?!

— Глупости не говори! — Тумур вновь оглядывается по сторонам. Двор не место для разговора, и мы это оба понимаем. — Чаем напоишь?

— Идёмте! — киваю в сторону кухни.

Как только мы выходим из-за угла, за которым мы нахо-

дились, я вздрагиваю всем телом.

— Вот ты где? — бабушка с Евой шли в нашу сторону, и от осознания того, что мы могли быть замечены в столь неоднозначной ситуации, я краснею до корней волос. Ева со счастливой улыбкой буквально набрасывается на Тумура! Он в свою очередь подхватывает её на руки и, улыбаясь, спрашивает:

— Моя принцесса хочет домой!

— Нет!

— Нет?

Мы с бабушкой наблюдаем за умилительной картиной.

— Добрый вечер, Надежда Мироновна!

— Здравствуйте, Тимур, — с лёгкой улыбкой произносит бабушка и обращается ко мне. — Алиса, я к соседке буквально на десять минут, корми гостя!

— Хорошо!

Я не говорила ни слова. Молча накрывала на стол, пока не поймала улыбку на лице Тумурзорига.

— Что? — наконец не выдерживаю я.

— Ты сейчас лопнешь!

— Не лопну...

— Алиса, я полностью тебе доверяю! Иначе не просил бы вернуться к нам.

— А для чего тогда вы...

— Я писал тебе в сообщении!

— Что писали? — конечно, я сразу поняла, какое именно

сообщение имеет виду Тумур! Неужели он и вправду соскучился, и поэтому следил за нами через телефон.

— Алиса! — строго.

Тумур смотрит испытывающим взглядом, а я едва могу скрыть улыбку на лице.

— То есть мой разговор с бабушкой вы тоже слышали?

У нас буквально вчера состоялся серьёзный разговор по поводу того, что я еду к Тумуру, и они с дедом прекрасно видят, что я к Тумурзоригу равнодушна. Я не могу сказать, что бабушка с дедушкой довольны моим выбором, но они знают, что бесполезно меня отговаривать! Поэтому им ничего другого не остаётся, как только поддержать меня.

— Нет! Алиса, я редко включаю звук. Правда! И если слышу, что разговоры носят личный характер, я тут же отключаюсь, — Тумур выдыхает, — я в принципе и слушал то вас только вечером, когда вы укладывали Еву спать. Уж очень я люблю сказки о принцессах! — улыбаюсь ещё шире.

Я, честное слово, не знаю, как мне на это всё реагировать.

— Так чего весёлого тебе сегодня сказал охранник? И за что тебя благодарил запыхавшимся голосом?

— А вы не слышали? — серьёзным тоном спрашиваю.

— Нет, я поздно включил.

У меня была мысль пощекотать нервы Тумуру, но я отказалась от этой затеи. Почему-то подумала, что могу навредить Михаилу.

— Он сказал, что в штанишках моего деда, он няшка! И

на это я рассмеялась, потому что Михаил действительно выглядел смешно, так как штаны даже не дедушкины, а прадедушкины!

— Не совсем понимаю, в чьих штанах был Михаил?

— В дедушкиных... — мне стало не по себе от пристального взгляда Тумура. Очевидно, он ждёт подробностей. — Вы же сами сказали перед отъездом, что охрана в полном моём распоряжении, — уже не таким уверенным тоном продолжила я, — вот я и решила, чего здоровые мужчины по двору без дела слоняться будут. Бабушка Михаилу штаны дала, чтобы тот свои не испачкал навозом!

Тумур выронил вилку обратно в тарелку!

Мне становится ещё больше стыдно, и я опускаю голову.

— Просто дедушке одному сложно уже справляться, вот я и попросила помочь с дровами и вывезти, ну... Нельзя было?

— Можно, Алиса, даже нужно! — я выдыхаю, потому что вижу как Тумур, едва сдерживая смех, вновь берётся за вилку, — не сопротивлялись?

— Нет! Мне командовать Ева помогала! — Тумурзориг немного расслабился.

— Вещи собрали?

— Да!

— Отлично, сейчас дождёмся твоих родных, попрощайся и поедем.

— Хорошо.

12 Глава

Не знаю почему, но мне было сложно на этот раз оставлять своих родных. И в то же время мне хотелось как можно быстрее уехать, чтобы любопытные соседи, что словно суслики повылазили из своих норок и сейчас глазеют в нашу сторону, поскорее разошлись.

— Мне кажется или мы едем в другую сторону?

Тумур установил автокресло на заднее сиденье автомобиля. Ева, на удивление молча, сидела там совсем одна.

— Нет, тебе не кажется! Я купил новый дом. Надеюсь, там тебе с Евой понравится.

Я улыбаюсь и смотрю на Тумура. Какой же он всё-таки красивый! Ему очень идёт белая футболка, она так резко контрастирует с его смуглой кожей, и так сильно выделяет его рельефное тело, что прямо руки чешутся потрогать. Дорога заняла не слишком много времени и мне это очень нравится, ведь в случае чего, я буквально за пару часов доберусь до своих родных.

Дом оказался очень уютным. Я даже предположить не могла. Полная противоположность тому, куда Тумур привёз меня в первый раз. Огромные окна и светлые комнаты, не считая спальни Тумура, конечно же. Он позволил мне заглянуть и туда. Но почему-то мне кажется что, хотя комната и окрашена в более тёмные тона, она всё равно разительно от-

личается от предыдущей спальни. Хотя бы потому, что в ней есть свой уют, и её нужно просто обжить!

— Алиса, это твоя спальня! — Тумурзориг открывает передо мною дверь, ведущую в одну из комнат.

— Зачем, Тумур? Мне совершенно не нужна отдельная комната, мне вполне удобно с Евой!

— Нет, Алиса! — сказал он достаточно строго. — Ты будешь укладывать Еву спать и уходить в свою комнату. Она должна быть самостоятельной.

Хочется возразить, мол, Ева маленькая ещё, но, конечно же, Тумурзориг прав, тем более моя комната напротив, и если оставлять двери открытыми, то я точно её услышу.

Дни потекли своим чередом! Тумур всё же ко мне прислушался, отменил уроки этикета и согласился отложить английский язык на пару лет. Единственное, на меня теперь волком смотрела психолог Лидия Аркадьевна! Но я не обращала на неё никакого внимания.

Мы много проводили времени с Евой. Наш шатёр также переехал в новый дом, точнее, в новый сад, который сейчас облагораживали! Теперь, когда мы играли в шатре, к нам часто присоединялся Тумур, даже несмотря на то что у него много работы. За это время Тумур уже второй раз уехал в командировку.

— Алиса Ильинична! — я поворачиваюсь на голос, доносящийся из гостиной!

— Я на кухне, Виталий. Что вы хотели?

— О, а чего ты так строго то? Обиделась, что ли?

Обиделась??? Да на дураков не обижаются! Просто от них держатся подальше, вот и всё. Дело в том, что этот молодой человек работает тут всего неделю. Знаю, что за него попросил какой-то знакомый Тумура.

Так вот, с самого первого дня он мне буквально проходу не даёт, сначала просто приставал ко мне с разговорами, а вчера нахально затащил меня в шатёр и, не стесняясь Евы, начал распускать руки. Само собой, я дала ему пощёчину, и с огромным трудом смогла вырваться из его мерзких лап!

Потом ещё на Богдана Ибрагимовича навизжала, чтобы он на цепь сажал своих подчинённых. Он, кажется, ни слова не понял, лишь вызвал Елену Борисовну, чтобы та сменила меня!

— Вам нельзя находиться в доме! Говорите, что вам нужно, и уходите...

— Ну чё ты из себя целку строишь? Девчонка же спит. Давай с тобою по-быстрому, а? Я камеры на тридцать минут отключил, нам хватит.

Я от шока раскрыла рот и выпучила глаза. Не маленькая девочка и прекрасно понимаю, что он имеет виду! Язык прилип к нёбу, и я не могла произнести ни слова! Скорее всего, мой ступор Виталий расценил по-своему и, обогнув каменную столешницу, он буквально набросился на меня.

Я кричала и сопротивлялась, лупила его по лицу и пле-

чам, но куда мне против высоченного парня под сто килограммов весом! Он с легкостью разорвал на мне платье, его руки были повсюду, мерзкие, скользкие и такие противные. От слёз я ничего не видела и не знаю, как так получилось — возможно, адреналин подскочил в крови, когда я поняла, что этот ублюдок разорвал мои трусики и уже стянул с себя штаны. Я, извернувшись, выскользнула из-под него. Моментально схватила чайник, что вскипел буквально минуту назад.

— Не смей, иначе я...

— Брось, детка! Ты просто не понимаешь, от чего отказываешься, иди... — я не совсем понимала, что происходит. Меня всю трясло и опять же пелена перед глазами.

Я сильно зажмурилась, для того чтобы зрение стало немного яснее, а когда открыла глаза, огромная тёмная фигура держала за горло Виталия, распластав его на столешнице. Это Тумурзориг.

Дотянувшись до чайника, он вынимает его из моих рук и не спеша льёт кипяток на обнаженный пах дико орущего мужчины.

— Тумур, я... — даже не знаю, что именно я собиралась сказать.

— Пошла в свою комнату и привела себя в порядок! — Тумурзориг перебил меня настолько грубым и ледяным тоном, словно я в чём-то виновата.

Я и не помню, как оказалась под горячим душем. Перед

глазами стояла размытая картина, как Тумур обжигает кипятком парня со спущенными штанами. И впервые в жизни я не испытываю жалости к человеку, который переносит страдания. Кожа вся пылает оттого, что я изо всех сил тру её достаточно жёсткой мочалкой. Почему Тумур был так груб со мной? Я не понимаю.

Из душа я выхожу уже не роняя слёзы, но всё ещё сотрясаясь от нервного перенапряжения. Сил на то, чтобы одеться, нет, поэтому я, обмотанная в махровое полотенце, сижу на небольшом прикроватном пуфе и, обхватив себя руками, раскачиваюсь из стороны в сторону.

— Ты как? — в спальню без стука входит Тумур.

Яжимаю плечами и, всё так же раскачиваясь, тру руками тело. Я пытаюсь стереть ощущение от прикосновений Виталия. Тумур подходит ближе ко мне и, наклонившись, аккуратно взявшись за мои предплечья, ставит меня на ноги.

— Как много он успел? — отрицательно машу головой.

— Вы приехали вовремя, — Тумур не спеша начинает водить по моим рукам своими тёплыми ладонями, словно пытаясь успокоить меня.

— Всё хорошо! К тебе больше никто не прикоснется, — его руки становятся чуть более настойчивыми. А я и ни против! Наоборот. Рядом с Тумуром я чувствую себя защищённой, а его прикосновения стирают отпечатки лап чудовища, что чуть не надругался надо мною.

Я тихонько поднимаю руки и кладу их на предплечья муж-

чины, Тумур на мгновение замер, возможно, подумал, что я хочу отстранить их от себя. А я не хочу! И даю ему это понять. Осторожно провожу большими пальцами по его коже.

Я вздрагиваю, поняв, что Тумур добрался до уродливого шрама на ключице, хочу закрыть его рукою, но Тумурзори не даёт!

— Не нужно, Алиса. Не закрывайся от меня! — Тумур указательным и большим пальцем поддевает мой подбородок и завладевает моим взглядом. Всего один короткий миг, и я попадаю в плен его глаз. Он держит меня взглядом, и я не смею шевелиться!

Чувствую, как полотенце, которым я была обмотана, падает к моим ногам. Руки Тумура опускаются на мою грудь и аккуратно, но достаточно сильно сжимают её. Я не в силах сдержать стон, когда Тумурзори перекатывает мои горошины двумя пальцами. Это так остро, больно, но в то же время приятно. Внизу моего живота с каждым движением Тумура скручивается тугая спираль. Она так сладко пульсирует во мне, я прикусываю нижнюю губу и прогибаюсь в спине.

Глаза Тумура словно заволокло пеленой, он по-прежнему смотрит в мои глаза и не говорит ни слова. Его руки уже не нежны со мною, но кажется, его небольшая грубость мне даже нравится. Он оглаживает мой живот и спускается ниже, Руки Тумура ложатся на мою попу и с силой сжимают её. Глаза Тумурзорига победно сверкнули, и он вновь по-собственнически сжимает мои ягодицы. Подняв меня над по-

лом, Тумур захватывает в плен мои губы. Отвечать на поцелуй совсем несложно, ведь мне не нужно ничего для этого делать, я целиком и полностью в его власти.

Тумур так умело управляет мною, я обвиваю его шею руками и теснее льну к его телу.

Тумурзориг

Алиса то ли от страха, то ли от волнения льнёт ко мне всё теснее и теснее. Нежная сладкая девочка, как же дурманит её аромат. Хочется разложить её прямо здесь и сейчас, но я слышу, как маленькие ножки приближаются к комнате Алисы. Мне стоит огромных усилий, чтобы оторваться от сладких губ и, кажется, ещё нужно больше силы воли, чтобы перестать сминать её орешек.

Алиса смотрит на меня ошоловевшим взглядом и не совсем понимает, что произошло. Наклонившись, я срываю с кровати покрывало и укутываю в него девушку.

— Мы уже не одни! — с улыбкой говорю Алисе, и в ту же секунду открывается дверь и на пороге появляется заспанная Ева.

Алиса, совершенно потерянная, озирается по сторонам, судя по всему, приходит в себя.

— Аиса, дём гать, — Ева уже довольно бодрая, быстро подбежала к нам и, очевидно, хотела попроситься на руки к Алисе, но я, подняв дочку на руки, сказал ей:

— Алисе нужно немного отдохнуть, идем поиграем в шатре, а Алиса присоединится к нам позднее.

С появлением Алисы Ева стала более самостоятельной. Мне больше не нужно кормить её с ложечки, разве что немного помогать с салфеткой. Сама же Алиса пришла к нам спустя минут тридцать, немного смущалась смотреть мне в глаза, но спустя примерно час, увлекшись игрой с Евой, она перестала краснеть и обращать на меня внимания. Я принес свой рабочий ноутбук в шатер к девочкам и просматривал некоторые документы. Ближе к вечеру мне предсказуемо позвонил Рулёв.

— Чего ты хочешь от меня, Эдик? — Эдуард Рулёв назначил мне встречу в одном из столичных ресторанов. Он мой давний знакомый, и мы иногда пересекаемся по бизнесу, но никогда я не считал его своим другом.

— Отдай мне девку! — замираю, не веря собственным ушам.

— Ты охренел? — Эдик немного стушевался от моего баритона.

— Тумур, из-за этой... — правильно расценив мой взгляд, Эдуард осекается и начинает более тщательно подбирать слова. — Тумур, я попросил тебя пристроить моего племянника, надеясь, что твоя жёсткая дисциплина сделает

из него человека, а ты из-за какой-то деревенской девки сделал из моего единственного племянника полноценного кастрата!

— Скажи спасибо, что не убил, — говорю, спокойно глядя в глаза Рулёва. — Он нарушил сразу несколько правил моего дома. Он был прекрасно осведомлён о том, что вход в дом строго воспрещён. Это первое! Второе. Богдан ему в лоб говорил и не единожды, чтобы он не смел подходить к Алисе! А он не только нарушил прямые распоряжения, он выключил камеры по всему периметру, чем мог подвергнуть опасности моего ребёнка. Я лично с ним беседовал и предупреждал, что мне плевать, чей он родственник. Для меня он обычный охранник, такой же как и остальные.

Эдик хотел что-то вставить, но я не позволил!

— Теперь что касается Алисы! Со слов моих парней, в моё отсутствие няня моей дочери лишнего себе не позволяла. Хвостом не крутила, а Виталия и вовсе как огня боялась. Не вижу причин для того, чтобы отдавать её тебе. Более того, если попытаешься хоть как-то к ней подобраться, Эдик, ты меня не первый год знаешь! — делаю небольшую паузу, затем продолжаю. — Твой племянник сам во всём виноват. Девчонка тут совершенно не при чём!

— У тебя что-то с ней есть?

— Моя личная жизнь никоим образом не касается тебя.

— Значит я прав!

— Эдуард! Ты чего сейчас добиваешься? Твой племянник

сам во всём виноват, — повторяю с нажимом, — и давай на этом закончим!

Я спокойно встал и ушёл не попрощавшись. Рулёв редкостная гнида, но в мой дом он не посмеет рыпаться. И в нём Алисе точно ничего не угрожает.

Но что-то мне подсказывает, что Эдик не успокоится!

Домой вернулся ближе к полуночи.

— И чего это мы не спим? — останавливаюсь за спиной Алисы, она, укутавшись в плед, сидит перед огромной плазмой в гостиной и смотрит какую-то романтическую муть.

— Вы ушли такой напряженный, я волновалась!

— Алиса, давай договоримся! Ты не сидишь ночами, дожидаясь моего возвращения, я уже мальчик взрослый, и вполне могу и вовсе не приходить ночевать домой, — Алиса изменилась в лице. О боги, эти женщины! — Алиса! — я аккуратно наматываю её волосы, что сейчас собраны в высокий хвост на кулак и несильно тяну их на себя. Меня и злит, и одновременно умиляет её обида во взгляде. — Если я не прихожу домой, или же просто задерживаюсь допоздна, это не означает, что я провёл ночь с женщиной. Я много работаю, а иногда некоторые вопросы нужно решать именно ночью.

Алиса немного растеряна, думаю, она не знает, как ей вести себя со мной. Честно говоря, я и сам не знаю, как должен вести себя теперь с Алисой. Определённо меня к ней тянет, и даже очень, но я не хочу морочить девушке голову.

— Иди спать, малышка, иначе завтра будешь сонная весь день носом клевать.

— Мне завтра нужно в город, — говорит тихо, при этом словно кошка трётся щекой о мою руку. — Я уже договори-
лась с Еленой Борисовной, она посидит с Евой!

Не вовремя, это сейчас совсем не вовремя! Одну её я никак не могу отпустить.

— Что тебе нужно в городе?

— Отвезти документы, что я иногородняя. Нужно, чтобы меня зачислили в общежитие.

— Чем тебе у нас плохо? — всё же обхожу диван и сажусь рядом с Алисой.

— Мне у вас не плохо. Но от вас до колледжа очень долго добираться и к тому же...

— Алиса, что ты вцепилась в этот колледж?

— Я уже вам говорила.

— Ты серьёзно? Тебе просто навязали чужое мнение. У тебя хороший результат по ЕГЭ. Давай подадим документы в университет, ты же хотела?

— Откуда вы знаете про ЕГЭ?

— С дедушкой твоим говорил! Он, кстати, согласен со мною. Тебе незачем терять годы, ты вполне сможешь потянуть вышку сразу.

Алиса опускает глаза. Не понимаю, как можно быть настолько неуверенной в себе!

— Давай сделаем так. Завтра мы вместе поедem и подадим

твои документы, и если ты не поступишь на бюджет, то я от тебя отстану, и поступай в свой колледж. Время же у нас ещё есть?

— Да, — отводит взгляд в сторону, — хорошо, давайте попробуем!

— Вот и отлично! — поднимаюсь с дивана и, быстро поцеловав Алису в макушку, ухожу в свою спальню, бросая на ходу: — отправляйся в свою постель, Алиса!

Конечно, это мой трусливый побег! Ещё минуту и она была бы разложена подо мной и стонала моё имя. Не хочу, чтобы девчонка страдала из-за меня потом. Потому что кроме постели я ничего не могу ей предложить.

13 Глава.

Я оказался прав! Алиса без труда поступила в педагогический университет, кстати, я был приятно удивлён, узнав, что Алиса ещё в подростковом возрасте твёрдо решила, что станет детским психологом. Честно говоря, я почему-то был уверен, что она на ветеринара пойдет учиться. Сама Алиса радовалась как ребёнок.

— Тумур, вы сильно заняты? — Алиса несмело входит в мой кабинет.

— Могу отвлечься! Что-то случилось?

— Смотря с какой стороны посмотреть! — девушка остаётся нависает буквально в двух шагах от меня. — У Евы в следующую субботу день рождения, я предлагаю устроить ей праздник!

— У вас есть конкретные предложения? — я поднимаюсь со своего места и принимаюсь за распаковку бумаг, что пришли по почте.

— Я сначала подумала пригласить аниматоров, но ваша дочь всё ещё боится посторонних. Поэтому предлагаю сводить её в парк, и просто посвятить Еве полностью весь ваш день. Вы сможете на какое-то время отложить свои дела?

— Попробую! — я засмотрелся на красивое лицо Алисы и не заметил, как уколол себе палец острым ножом для бумаг. — О чёрт!

— Осторожней! — Алиса моментально оказывается рядом со мной и, обхватив мой средний палец своими аппетитными пухлыми губками, втягивает его в себя, ещё языком слизывая при этом с него капельку крови.

— О боги, Алиса! Что же ты творишь? — мой голос охрип, а в штанах стало невыносимо тесно.

Алиса немного стусевалась. Судя по лицу, она осознала двусмысленность ситуации. Девушка слегка разомкнула губы, очевидно, хотела отстраниться, но уже слишком поздно. Мой самоконтроль сорван окончательно и сдерживать себя я больше не в силах. Я зажимаю подбородок девчонки и погружаю свой палец немного глубже в её бархатный ротик. Алиса не совсем уверенно, но всё же снова смыкает губы. Слегка надавливаю на язык Алисы и она всё правильно понимает. Девушка несмело начинает втягивать палец в себя, при этом вновь обводит его языком. Я делаю шумный вдох, ещё больше сокращая между нами расстояние!

— Алиса... — я хотел сказать, что мы сейчас играем с огнём, но при виде совсем недетского блеска возбуждения в глазах девушки, крупницы рассудка покинули мою голову окончательно!

Алиса

Что я сейчас делаю?

Я поздно сообразила, что вообще произошло, и даже не

подумала, как моё действие выглядит со стороны. Мы с моей единственной подружкой[С1] Ликой как-то смотрели фильм для взрослых, и там была похожая сцена. Мне это показалось довольно-таки мерзким. Нет, не то, что актриса облизывала пальцы актёра, а то, что происходило потом. Но несмотря на это, то, что я сейчас делаю, к моему собственному стыду, мне нравилось! Я словно теряла рассудок, вроде бы и понимала, что делаю неправильно, но остановиться не могла.

Я видела, как оттого, что я раз за разом обвожу языком палец Тумура, его ноздри раздуваются, а грудь вздымается всё больше и больше.

— Сними трусики, — хриплый шепот мужчины будоражит и я, безотрывно глядя в его глаза, как замороженная приподнимаю подол своего платья, поддеваю трусики и не спеша тяну их вниз.

Тумурзориг раскрывает передо мною ладонь и я послушно вкладываю в неё атрибут своей одежды.

Я ещё в прошлый раз поняла, что Тумур не будет нежничать со мной. Хотя я и вижу, что мужчина пытается быть более аккуратным, но всё равно он довольно грубо разворачивает меня лицом к столу, давит мне на плечо, убирая при этом свою руку от моего лица. Палец с пошлым звуком выскальзывает из моего рта, и у меня от этого бегут мурашки по всему телу.

Мне и страшно и волнительно одновременно! Голова кружится и сердце колотится в самом горле. Тумур задирает моё

платье, и по-собственнически трогает мою попу, сминает, гладит и стискивает её своими огромными ручищами.

Тумурзориг наклоняется и, опалив своим дыханием моё ухо, шепчет.

— Малышка, ты понимаешь, что сейчас произойдёт? — киваю головой. Я не только понимаю, что последует дальше, но и хочу, чтобы Тумур стал моим первым мужчиной!

Я слышу звук расстегивающего ремня и напрягаюсь всем телом. Что-то твёрдое и очень горячее упирается в мои ягодицы. Он очень огромный. Даже не нужно его видеть, чтобы это понять.

— Мм, — срывается с моих губ, когда Тумур разводит мои половые губы и аккуратно вводит прямо туда свой палец. Немного больно и дискомфортно. Но думаю, в первый раз это вполне нормально.

— Не бойся! Доверься мне, — его хриплый баритон запускает по моему телу табун мурашек.

— Я доверяю! — я действительно доверяю! Тумур опытный мужчина и лучше меня знает, как и что делать. Поэтому когда он берёт мою руку и кладёт её на свой член, показывая, как именно я должна его обхватить, я даже и не думаю отдергивать руку. Послушно веду от основания по всей длине.

Мои пальцы не смыкаются на его действительно огромном члене, и мне хочется помочь себе второй рукой, но я по-прежнему лежу грудью на столе и негромко постанывая кусаю губы. Тумур творит что-то невообразимое со мной. Мне

так хорошо и так сладко. Мужчина давит на какую-то точку и по моему телу проносятся импульсы, от которых я извиваюсь и выгибаюсь в спине. От этих невероятных ощущений я ритмичнее двигаю рукой. Сильнее поднимается во мне трепет, когда я слышу шумное и очень сбитое дыхание мужчины, почему-то это меня распаляет ещё сильнее. Не понимаю, что произошло, просто в какой-то момент ощущения стали настолько острыми, что я словно отключилась. Невероятная эйфория укачивала моё тело. Тумур как-то легко и очень быстро разворачивает меня лицом к себе, моя поза неестественная и не совсем удобная. Мужчина сильнее задирает мне платье, и тут же на мой живот и грудь брызгают горячие струи.

Я смущённо прикусываю костяшку указательного пальца, в то время когда Тумур с довольной улыбкой размазывает своё семя по моему телу.

— Иди в душ, пока Ева не проснулась!

Я послушно спускаюсь со стола, Тумур придерживает меня, чтобы я не упала. Одернув платье я покидаю кабинет.

Под теплыми струями стою не слишком долго. Честно говоря, очень хочется пахнуть Тумурзоригом. Мне кажется, что я его люблю. Хотя нет, конечно же мне это не кажется, я действительно его люблю. Всякий раз, когда я вижу его, моё сердце трепещет и на душе становится тепло и уютно. Это чувство невозможно перепутать ни с чем другим.

Тумура я не видела до самого вечера, это в общем-то и

хорошо! Нам обоим нужно привести мысли в порядок. Ева до самого вечера, так же как и я, была в хорошем настроении. Вечером, уложив девочку в свою постель, я приняла душ и уселась в кресло в своей комнате с книгой в руках. Естественно, и не думала читать, это был предлог, чтобы не ложиться спать! Уже к часу я начала клевать носом, но упорно боролась со сном, всё ещё надеясь, что Тумур придет ко мне.

К двум часам ночи я разозлилась, но только уже на себя! Сиж и жду мужчину... Стыд и срам, как сказала бы бабушка. И то, что это мой любимый мужчина, и я никогда и ни к кому подобного не испытывала, не является оправданием.

Я никогда не ощущала ничего подобного. Да и не испытаю больше подобного ни к одному мужчине.

У нас все в семье однолюбы.

Я даже знаю бабушкин секрет. Она рассказала мне его, когда мне было шестнадцать.

Бабуля тогда сказала, что жизнь редко балует нас и дарует нам счастье. В молодости она очень сильно любила одного человека, и думала, что всегда будет с ним, но судьба их развела, и она вышла замуж за дедушку.

«Ты хочешь сказать, что не любишь дедушку?» — спросила тогда я.

В ответ бабушка тепло мне улыбнулась: «Алиса, иногда в браке более ценно уважение, нежели любовь».

Я тогда её не понимала, а сейчас... Тумурзориг не обещал

мне ничего, и несмотря на это, мне безумно хочется быть только с ним рядом. Я прекрасно понимаю, что он взрослый и я не нужна ему как жена и мать его дочери. От этих мыслей закололо в груди, я прикусила губу, не хотела плакать, но слёзы сами хлынули из моих глаз. Уснуть в итоге я смогла только под утро.

Наутро я не услышала будильник, а проснулась оттого, что ко мне под одеяло кто-то настойчиво пытается пробраться. Я широко улыбаюсь, когда Евины ручки обвивают мою шею!

— Я проспала твоё пробуждение, — обнимаю девочку в ответ.

Ева наконец с утра стала стабильно завтракать и я, быстро приняв душ, пока Ева отвлеклась на мультфильмы, оделась и также привела в порядок девочку. Мы спустились в столовую.

— Доброе утро, Сара!

— Доброе. Вы сегодня припозднились! — Сара начала сутелиться и накрывать на стол, за которым мы с Евой уже разместились.

— Да мы немного разоспались сегодня с Евой.

— Живут же люди! Спят, сколько хотят, ещё и деньги за это получают.

— Сара, у вас плохое настроение сегодня? — я и не дума-

ла обижаться, Тумурзориг достаточно грубо поставил домработницу на своё место, когда она впервые начала разговаривать со мною, как с рядовой служанкой. Поэтому раздражение в мою сторону понятно.

Сара грубо отчитала меня за то, что я не убрала за Евой. А я бы убрала, мне в принципе несложно, но сначала мне нужно было догнать Еву, что шустро сбежала от меня в сад.

Тумур едва не уволил женщину, услышав, как грубо она со мною разговаривает! Это я чуть позже уговорила Тумура не увольнять женщину. Сара позднее поблагодарила меня и даже извинилась за своё поведение.

Только женщине сложно, по всей видимости, сдерживать себя. Она явно недолюбливала меня, и это прямо чувствовалось.

— Да нет! Просто... Вот сколько ты получаешь?

— Понятия не имею! — пожимаю плечами и тянусь к Еве, чтобы поправить её передник, она у меня вполне самостоятельная девочка, но кашу пока частенько проносит мимо рта.

— Как это?

— Мне Тумур выдал банковскую карту, но я даже не знаю, где она у меня, — отвечаю совершенно честно. — Кажется, где-то у Евы в игрушках, — выпрямив спину, смотрю в глаза Саре, — я тут, потому что прикипела к девочке и не воспринимаю это как свою работу

— Хозяин!

— Что? — я немного растерялась от грубого тона Сары.

— Для тебя он не Тумур, а хозяин!

— А для тебя? — даже не знаю, откуда во мне столько наглости?! Сара лет на десять старше меня, и я ни разу ей не тыкала! Женщина прищурила глаза и ничего не ответив, поставила передо мною тарелку с омлетом и ушла обратно на кухню.

Я не стала обращать на это всё внимание и, переключившись на Еву, так и не притронувшись к завтраку, ушла с ней во двор. Уже почти середина августа и нужно наслаждаться последними летними недельками!

Я старалась не думать о Тумуре, но мысли раз за разом возвращались к нему. Я поняла, что Тумурзориг сегодня не ночевал дома, он, конечно не часто, но тем не менее всё же иногда проводил ночи вне дома. Но он приезжал всегда рано утром, и каждый раз я находила причину, чтобы покрутиться вокруг него.

Я как ревнивая собственница принималась, не пахнет ли от него женскими духами, но ни разу ничего подобного не улавливала! А сейчас времени уже час дня, а его до сих пор нет.

— Богдан Ибрагимович, вы уже уезжаете? Вы ведь только вернулись, — мужчина притормозил у своего автомобиля и замер, открыв дверцу, дожидаясь пока я подойду к нему ближе!

— Да, Алиса, у меня срочные дела.

— А... — я опустила взгляд и начала заламывать руки.

Мы очень подружились с Богданом Ибрагимовичем. Оказалось, что у него дочка моего возраста, и она живёт в Германии. Он очень скучает по ней, возможно по этой причине он и относится ко мне с теплотой.

— Алиса, босс уехал в другой город, у его друга небольшие проблемы и он поехал ему помочь, — Богдан Ибрагимович улыбнулся и шутя щёлкнул меня по носу. — Всё хорошо, занимайся Евой!

Мне стало значительно легче и я перестала накручивать себя. Перестала накручивать в плане того, что Тумур потерял ко мне интерес. Но в груди нарастало чувство тревоги. Первое: Тумурзориг за два дня мне ни разу не позвонил, а такого давно не было, Тумурзориг всегда звонил и интересовался, как дела у Евы. Второе: в доме усилили охрану!

Я не общалась ни с кем из охранников, кроме начальника безопасности Богдана Ибрагимовича и Михаила. И то с Мишей мы больше просто здоровались и изредка обменивались общими, ничего не значащими фразами! Начальника охраны я также больше не видела, наверное, он помогает Тумуру.

— Алиса! — я оборачиваюсь на голос Миши.

— Собирайся, мы перевезём тебя и Еву на городскую квартиру!

— Зачем?

— Не знаю, мне напарник позвонил. Иди, собирай вещи! — Миша посмотрел на меня каким-то очень непонятным взглядом, словно хотел ещё что-то сказать, но не мог.

Михаил наклонился к Еве, взял у неё из рук её любимую куклу и сказал странную фразу: «Куклу переодень, иначе она у тебя замёрзнет»! Чувство тревоги нарастало, и поднявшись в спальню девочки я стала торопливо собирать вещи. Странное поведение Миши не шло у меня из головы. Руки как-то сами по себе потянулись к кукле Евы. Я сняла с неё платье и тут же заметила канцелярскую резинку, на которой был прикреплен небольшой листок.

14 Глава

Тумурзориг

Когда я отправил Алису в душ, ещё долго не мог прийти в себя! Даже не знаю, как у меня вообще получилось сдержаться? Сладкая девочка, она словно с другой планеты, такая милая, притягательная, всё время витает в каких-то облаках.

Именно поэтому я и не хотел её портить. Но стоило мне немного заступить за черту, как Алиса воспламенилась словно спичка! Она как будто превратилась в совершенно другого человека.

Её огонь и возбуждение в её глазах подстегнули меня настолько сильно, что мне приходилось напоминать себе о том, что Алиса невинна и кабинет — это не самое подходящее место для её первого раза.

Я больше не мог терпеть, и в тот момент твердо решил, что сделаю Алису своей и будь что будет! Меня словно магнитом тянет к этой девочке и не только в сексуальном плане, я хочу, чтобы она была со мной рядом постоянно.

Даже когда я очень сильно занят, я хочу, чтобы Алиса тихонечко с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.